

Наталья Осипова

2018 г.

УДК 340.132.644

ББК 99.83, 63.3

О 74

Оформление и макет Натальи Осиповой и Марианны Морговской
Под редакцией Анны Черняховской

Осипова Н. М.

О 74 Хроника военного времени, семейная. Документальное кино.

Кинозал № 2. / Наталья Осипова. – Москва, 2018. – 372 с.

ISBN 978-5-9618-0097-5

«Век двадцатый – век необычайный/ Чем столетью интересней для историка,/ Тем для современника печальней...» - так написал поэт Николай Глазков, чьи акrostихи, посвященные автору этой книги, Наталье Осиповой, щедро рассыпаны по страницам. Две части, «Хроника военного времени, семейная» и «Кинозал № 2», сливаются в одну большую историю.

Автор пишет семейную летопись и создает текст, в котором отражаются приметы времени, характерные детали и зафиксированы неповторимые ситуации. По задумке автора, это книга-перевертыш, которую можно читать с любого конца.

Формат 60x84/16

Гарнитура Times New Roman

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,25

Тираж 500 экз.

Издательство М. «Алекс»

Отпечатано в типографии «Канцлер», г. Ярославль

УДК 340.132.644

ББК 99.83, 63.3

О 74

© Н. Осипова, 2018, год собаки

ISBN 978-5-9618-0097-5

Может быть, это очень пафосно, но мне кажется, что слова писателя И.С. Аксакова о том, что история России едва ли может быть понята без частной истории семьи, очень уместны для дальнейшего повествования. Фронт, бои, награды, работа в тылу, эвакуация, жизнь на оккупированной территории, плен, Холокост. А еще любовь, рождение детей, дружба, встречи. Через все это в годы войны прошли члены одной – моей – семьи. Рассказ об этом идет в хронологии дат.

Москва
22 июня 1941

«В шестом часу у заместителя начальника Главного управления политической пропаганды РККА корпусного комиссара Ф. Ф. Кузнецова собрались руководители управлений и отделов – хмурые, невыспавшиеся... Поглощенный своими мыслями, Ф. Ф. Кузнецов обвел взглядом всех присутствующих, поднялся из-за стола.

– Получено сообщение из приграничных округов, – сказал он. – Немецкие войска без предупреждения на многих участках перешли границу. Их авиация бомбит города... Нарком обороны отдал приказ отбить вооруженное нападение фашистов, прогнать их с нашей земли, но границу не переходить...

«Второй Халхин-Гол? – подумал я. – Ведь и тогда был приказ: врага окружить и разбить, но границу не переходить...» Но в памяти ожили сообщения иностранной печати о критической обстановке на советской границе: «Имели место вооруженные столкновения немецких и советских войск...» Еще вчера, знакомясь с обзором иностранной печати, я подумал: «Ложь, провокация...» А сейчас...

– Приказываю, – донесся до меня хрипловатый басок Ф. Ф. Кузнецова, – немедленно приступить к перестройке работы в соответствии с планом... Подготовьте проекты указаний управлениям политпропаганды округов, продумайте новую расстановку аппарата, наметьте людей для срочного выезда в войска... Подготовьте необходимую пропагандистскую литературу... – Корпусной комиссар дал конкретные поручения, которые не оставляли сомнений, что гроза уже разразилась, и напоследок сказал: – Ждите официального правительственного заявления.

Я поспешил в отдел. Первым делом включил радиоприемник, послал машину за сотрудниками. Вспомнился пограничный Слуцк: как-то теперь там? Всего две недели назад я был в Слуцке, помогал отделу политической пропаганды армии разработать план мероприятий на случай чрезвычайных обстоятельств. И вот уже эти обстоятельства стали фактом.

Один за другим приходили политработники, поднятые по тревоге. Мы с Самойловым уединились и, не стовариваясь, повели речь об одном и том же – о реорганизации отдела. Мнения совпали – создать два пропагандистских отделения. Ведущее – по Германии, включающее также инструкторов по странам – ее союзникам; второе – по работе среди населения оккупированных гитлеровцами стран: Польши, Югославии, Чехословакии... Не разошлись мы и относительно того, кого поставить начальниками: батальонный комиссар И. С. Брагинский, хорошо владеющий немецким, а также знающий некоторые другие языки, возглавит первое отделение, а батальонный комиссар С. А. Лесневский, знаток Польши, да и других славянских стран, – второе.

В полдень мы молча, с глубоким вниманием слушали по радио Заявление Советского правительства. О вероломном нападении фашистской Германии теперь узнала вся страна.

Не успел я дать людям первые задания, как зазвонил телефон.

– Михаил Иванович? – услышал я в трубке. – Докладывает политрук запаса Селезнев. Нахожусь на брони, но... – Он замолчал, видимо, подыскивая слова. – Одним словом, я готов явиться в ваше распоряжение...

Константина Львовича Селезнева я знал еще с Карельского перешейка: в ту пору он был инспектором политотдела 23-го стрелкового корпуса, входившего в нашу 13-ю

армию. Владел немецким, французским и английским языками, окончил Институт красной профессуры. Историк по образованию, он заведовал кафедрой в межобластной школе пропагандистов, преподавал в Высшей партийной школе, а теперь был старшим научным сотрудником Института Маркса – Энгельса – Ленина.

В последующие дни звонили многие политработники запаса, журналисты и пропагандисты, знающие иностранные языки и приписанные к нашему отделу. Вскоре в отделе появились новые сотрудники. Среди них молодой ученый А. В. Кирсанов, аспирант Института мирового хозяйства и мировой политики М. М. Кияткин, редактор радиокомитета Г. Е. Константиновский, В. И. Немчинов, А. С. Никитин, Р. И. Унру, Ю. А. Жданов, В. В. Лосева, Е. В. Липинская, Ф. П. Куропатов, Ю. С. Маслов, О. В. Кузнецова, И. К. Коробицина, А. Г. Млынек, Х. Г. Рафшков, И. И. Антошин, Б. В. Ржевин».

Отрывок из книги генерал-майора М.И. Бурцева «Прозрение», вышедшей в 1981 году. Михаил Иванович возглавлял 7 отдел ГлавПУРККА все годы войны - от первого до последнего дня. Среди пришедших в годы войны в отдел он называет и Аню Млынек, которая начнет работать в отделе только через две года. Многих людей, упомянутых в этой главе М.И. Бурцевым, я знала, потому что Аня с ними дружила, со многими всю жизнь. И Аня, и Миша во время войны были неразрывно связаны с ГлавПУРККА. Такого рассказа, как у М.И. Бурцева, о 22 июня 1941 года, я нигде и ни у кого больше не встречала. Поэтому привожу главу о первом дне войны и первой листовке, которых потом будет десятки тысяч, почти полностью.

«Меня вызвали к начальнику ГУПП РККА. В приемной я встретил полковника П. Ф. Копылова, начальника Воениздата. Вместе нас и пригласили в кабинет, где за столом А. И. Запорожца находился Л. З. Мехлис, заместитель наркома обороны и нарком госконтроля, сам же А. И. Запорожец сидел за небольшим столиком, в сторонке. (Л. З. Мехлис, как выяснилось, снова возглавил ГУПП РККА; А. И. Запорожец получил назначение на фронт.) Армейский комиссар 1 ранга кивком ответил на наше приветствие и, не пригласив даже присесть, перешел к делу.

Речь шла о том, чтобы перевести Заявление Советского правительства на немецкий, румынский, финский и польский языки, отпечатать его массовым тиражом и распространить в виде листовок над территорией вражеских государств, а также Польши. Мне было поручено обеспечить точный перевод Заявления и взять под наблюдение не только выпуск, но и распространение листовок средствами авиации. Выпуск же листовок возлагался на Воениздат. Всю эту работу надо было завершить к утру следующего дня. Л. З. Мехлис подчеркнул, что изданию и распространению Заявления Советского правительства придается большое политическое значение.

– Перевод, редактирование, набор и издание – одним словом, все, связанное с нашей первой листовкой, я беру под свой личный контроль, – сказал он. И, обращая ко мне, добавил: – Каждые два-три часа докладывайте, как идет работа.

– Каким тиражом печатать листовки? – спросил Копылов.

– Три миллиона.

– Наша типография в столь короткий срок такой тираж не даст, товарищ армейский комиссар первого ранга! – доложил Копылов.

– А какая же даст?

- Только комбинат «Правды».
- Там и печатайте! Договоритесь с ними...
- У нас нет иностранного шрифта...
- Набирайте в типографии Иноиздата «Искра революции»!

Мы вышли из кабинета. Петр Федорович вытирал платком обильно выступивший на лице пот. Мои же огорчения начались в отделе: оказалось, что ни один из сотрудников не может в совершенстве перевести Заявление на немецкий язык. Они могли читать, писать, редактировать, но не переводить – литературно точно и безупречно. Нужен был именно литературный переводчик. Вот когда я понял, что перевод не случайно считают искусством и что не всякий, кто знает язык, может претендовать на эту роль, поскольку искусство не терпит дилетантов. Пришлось обратиться за помощью в Иноиздат, а потом создать в отделе группу переводчиков и литераторов».

Именно в этой группе и будет работать Аня.

«Запомнился эпизод с переводом на немецкий язык слова «вероломный» («вероломное нападение»). Надо было найти адекватное слово, и многим переводчикам этот крепкий орешек оказался не по зубам. Выручила Ф. А. Рубинер, редактор Иноиздата. Она нашла такое слово: «wortbrüchig». О ней, как и о других немецких товарищах, вошедших в редакторскую группу нашего отдела, я часто вспоминаю с большой теплотой и благодарностью.

...Ночью я заехал в типографию «Искра революции».

– Товарищ полковой комиссар! Вверенная мне типография с сего дня по распоряжению начальника Иноиздата переходит на обеспечение нужд Красной Армии. Рабочие

и служащие готовы к выполнению фронтовых заданий... Типография может набирать и печатать на шестидесяти иностранных языках!

Я был приятно поражен этим четким, по-военному отданным рапортом, которым встретил меня директор типографии С. А. Карпов, инженер по образованию, в прошлом рабочий-полиграфист. Но еще больше обрадовало то, что слова директора не расходились с делом: в цехах кипела работа, всюду были порядок, чистота. Партийная и комсомольская организации уже определили свои задачи, приняв решение «считать себя мобилизованными». Карпов познакомил меня с рабочими, которым было поручено набирать переводы Заявления, только что доставленные в типографию. И по тому, как серьезно принялись они за дело, как проворно мелькали их руки по ячейкам наборных касс, как ровно ложились на медной пластинке строки набора, я понял, что эти люди не подведут.

При очередном докладе о ходе издания листовки с Заявлением Советского правительства я заодно представил армейскому комиссару 1 ранга ряд предложений, продиктованных военным временем: план реорганизации отдела и его новое штатное расписание, текст телеграммы начальникам управлений политической пропаганды об издании газет на немецком, финском, румынском и польском языках. Все предложения нашли полную поддержку. Последний раз за эти сутки я докладывал ему глубокой ночью, когда весь трехмиллионный тираж первой листовки, доносившей правду о войне, был уже поднят в воздух.

...За окнами забрезжил рассвет, когда мы с Самойловым сели, наконец, за стол, чтобы подвести итоги сделанного за первый военный день».

Аня, ровесница Октября

Мария Константиновна, ее мать

Гера, на 5 лет младше Ани, ее двоюродный брат

Ося, на 5 лет старше Ани, ее двоюродный брат

– все живут в большой коммунальной
квартире в Москве на улице Герцена

Миша, донской казак, 1910 года рождения,
с 1939г. живет в Москве

Валя, его сестра, на 5 лет старше Миши, живет
в Ростове-на-Дону

Муха, его сестра, на 5 лет младше Миши, живет
в Ленинграде

Галя, племянница Миши, Вали, Мухи, родилась
в 1924г., живет в Алушке (Крым)

**документы, сводки, карты, приказы,
письма, воспоминания, фотографии**

Гера

Высоко-Литовское
26.5.41

Здравствуй, дорогая Аннушка!

Большое спасибо тебе за журналы. Прочел их одним махом, с большим удовольствием. Затем они пошли по рукам и доведены были до истлевшего состояния. Будет совсем неплохо, если новые номера этих журналов меня не обойдут в будущем.

Прости меня, за мое непростительное молчание. Сейчас у нас стало очень мало свободного времени, много работаем. Майские дни прошли у нас довольно торжественно, правда, не так пышно, как в Москве, но зато «польская погода» уступила место ясной солнечной погоде, сразу напомнившей мне веселые московские улицы и площади, пышно украшенные и полные народа. Большой радостью было у нас – радио, проведенное как раз накануне 1-го мая. Слушали, затаив дыхание, парад на Красной площади и все остальные передачи.

Посылку, посланную мне, сумел получить только сегодня, т.к. почта не выдавала долго в связи с переучетом. Особенно благодарю за портянки и папиросы.

Очень хотелось бы послать домой фотокарточку, но никак не попаду в город. У нас это довольно сложная задача.

У нас в подразделении сейчас спешно набирают во всевозможные училища. Вполне вероятно, что числа 28 я отсюда уеду, хотя сам точно не знаю куда. Если это так, то об этом я, конечно, немедленно сообщу. Может быть, даже проездом через Москву! Трудно поверить такому счастью!

Больших новостей нет. Будь здорова, моя дорогая. Жду письмо. Целую крепко.

Твой Герка.

Это было последнее предвоенное письмо от двоюродного брата Ани, который был на 5 лет ее младше. Они родились и выросли в одной квартире на улице Герцена и были очень дружны. Он воевал в Бресте. И о его судьбе ничего не было известно. Правда, в середине войны цыганка сказала Ане, что Гера жив и что они обязательно увидятся. Следующее письмо будет датировано уже 1945 годом.

Аня

Москва
июнь 1941

В июне 1941 года комитет комсомола МГУ, с которым совсем недавно объединили ее родной ИФЛИ, направил Аню в ЦК ВЛКСМ – на литературную работу в радиогруппу при отделе пропаганды и агитации. Эта радиогруппа была создана решением бюро ЦК ВЛКСМ от 21 июня 1941 года.

Радиопередачи, и автором, и ведущей которых была Аня, были такими же яркими, зажигательными, с обязательными строчками из стихов любимых поэтов, как и ее речь в Колонном зале Дома Союзов, произнесенная ею тоже в июне, только шесть лет назад. Речь от имени всех выпускников первой советской десятилетки, опубликованная на следующий день полностью во всех газетах Советского Союза и даже за рубежом, запечатленная на киноплёнке знаменитым

кинорежиссером Романом Карменом, тогда еще кинооператором, сделала ее сразу знаменитой. Как и большинство ее одноклассников, Аня родилась в 1917 году. И они по праву всю жизнь считали себя ровесниками Октября.

Галя

Крым, Алупка
июнь-июль 1941

Из воспоминаний Галины Ивановны Полосковой, опубликованных в 2008г.:

«Мы закончили занятия в 9-м классе в первой декаде июня, перешли в 10-й и разъехались на каникулы. Мы с братом уехали в пионерский лагерь в Нижнюю Ореанду. 21 июня у наших десятиклассников был выпускной вечер, а утром – война.

В первые дни войны отца не мобилизовали, так как он уже был снят с военного учета по возрасту (51 год), и он стал вместе с другими сотрудниками санатория готовить «Дзержинку» к эвакуации, а здание санатория к взрыву. Мама работала воспитателем в детском санатории, находившимся в Алупке-Саре в Милютинском парке. Санаторий тоже готовили к эвакуации. С детьми должна была ехать и мама. Но нас с Мальгреном в эвакуацию не брали – мне было 16 лет, а моему брату Мальгрелу 11, а с матерями могли эвакуироваться только дети до 8 лет. От эвакуации мама отказалась и этим спасла свою жизнь – корабль, на котором эвакуировали детей санатория, потопили немецкие самолеты. А вскоре выяснилось, что мама беременна. Она хотела прервать беременность, но неудачно – ее положили в больницу и сохранили ребенка».

Аня

Москва
июль 1941

А еще Аня сдала два последних экзамена в ИФЛИ – 3 июля по русской литературе второй половины 19 века преподавателю Белкину, а 4 июля, в собственный день рождения, экзамен по основам марксизма-ленинизма – естественно, оба экзамена на «отлично».

4 июля 1941 года вышло постановление № 10 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения». Запись в дивизию велась сугубо добровольно. В соответствии с этим постановлением в Москве было сформировано несколько дивизий.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС						
№ /п.	Наименование лекц-паны	Кол-во часов	Фамилия профессора или доцента	Экзамениаци-онные отметки	Дата сдачи экзамена	Подпись экзаменатора
1	Педагогика		Мининский	отл.	22/7/40	Мининский
2	История лит-ры		Толстая	отл.	24/7/40	Толстая
3	Кат. р. лед.		Кинкадр	отл.	10/8/40	Кинкадр
4	Основы					
5	Маркс-ленин.			отл.	4/8/41	Белкин
6	Экономическая		Койнов	отлично	2.8	Койнов
7	ХИХ-ХХ					
8	Русск. лра 1918-19	12ч	Белкин	отлично	3/8/41	Белкин
9						
10						

Одна из них – 8-я стрелковая дивизия, в состав которой записались студенты, аспиранты и преподаватели МГУ. Уже в первую неделю её ряды пополнили 1065 человек:

213 математиков, 163 историка, 158 физиков, 155 географов, 148 химиков, 138 биологов, 90 геологов. Среди них было 24 доктора наук. Часть бойцов имела опыт службы в Красной Армии или обучалась владению оружием в стрелковых кружках, однако, многие являлись сугубо гражданскими лицами, в том числе не призванными в армию по состоянию здоровья.

Отдельную проблему составляло материальное обеспечение, которое частично осуществлялось за счёт предприятий Краснопресненского района, а иногда самими бойцами.

Общее число бойцов дивизии в июле 1941 года достигло 7000 человек. В соответствии с приказом командующего Московским военным округом к середине июля они вышли из Москвы и сосредоточились в 30 км от города в лесу в районе Николо-Урюпино и Бузланово.

Основные бои дивизия вела 6 и 7 октября 1941 года под Ельней. После угрозы окружения она не получила приказа отступать и оказалась отрезанной от основных сил. Потери составили более половины состава, многие попали в списки пропавших без вести. Оставшиеся выходили через линию фронта к своим войскам или присоединялись к партизанским отрядам. В конце ноября 1941 года дивизия была официально расформирована.

Перед отправкой на фронт ополченцев МГУ провожали в университете. Среди выступавших был 83-летний академик И.А. Каблуков, который с 1903 года был экстраординарным профессором Московского университета и руководил НИИ химии при МГУ.

Академик И. А. Каблуков славился своей непрактичностью и рассеянностью. Обычными словечками Ивана Алексеевича были: «совсем не то» и «я, то есть не я». Этим воспользовался поэт С. Я. Маршак, написав в 1930 году стихотворение «Вот какой рассеянный». В черновиках Маршака есть такой вариант начала стихотворения, в котором герой прямо был назван именем и фамилией прототипа:

В Ленинграде проживает

Иван Каблуков.

Сам себя он называет

Каблук Иванов.

Именно так «Каблук Иванов» Каблуков подписал несколько дипломов выпускников МГУ, которые пришлось срочно заменять. В течение многих лет на физико-математи-

ческом факультете Московского университета Иван Алексеевич вёл практические занятия по качественному и количественному анализу, а также по термохимии. Во время таких занятий он часто говорил: «Если этот опыт проводит дурак или невежда, то происходит взрыв». (Взрыв). «Ну, я же говорил...».

Провожая ополченцев, академик рассказал им историю из своей жизни тридцатилетней давности: «Была у меня палка с золотым набалдашником. Как-то пошел я на Тверскую за хлебом и шоколадом. Купил хлеб в булочной у Филиппова, потом шоколад в кондитерской у Эйнема. Выхожу на Тверскую, а у меня нет моей палки с золотым набалдашником. Возвращаюсь в кондитерского Эйнема: «Не оставлял ли я у Вас мою палку с золотым набалдашником?» – спрашиваю я у Эйнема. «Нет, господин, – отвечает он. – Вы не оставляли у нас палку с золотым набалдашником». Иду в булочную к Филиппову, спрашиваю: «Не оставлял ли я у Вас мою палку с золотым набалдашником?». «Да, господин, – отвечает он, – оставляли. Вот Ваша палка с золотым набалдашником». «Вот, – заключает свое обращение к ополченцам академик, – русский отдал, а подлец немец не отдал».

Гера

Брест-Польша-Берлин
июнь-октябрь 1941

Сначала после Бреста попал в летний лагерь в Польше. Потом перевели в лагерь под Берлином. В Берлине развалины развалины после бомбежек англичан.

18-летний еврейский парень, раненный в первых боях в Бресте, попадает в немецкий плен. Пленные вместе с ним красноармейцы говорят, что он армянин.

Аня

Москва
июль-сентябрь 1941

Радиопередача для молодежи вышла в эфир в 21 час 15 минут 29 июля 1941 года. Радиопередача о девушках-работницах завода «Красный пролетарий» вышла в середине августа. Статья об учительстве в дни отечественной войны для заграницы и материал для радиопередачи в Америку по поручению ВОКС (Всесоюзное общество культурных связей с заграницей) – в августе и сентябре.

Об этих радиопередачах, статьях и материалах известно документально – есть тексты, есть поручения ВОКС и ЦК комсомола, заверенные печатью.

Галя

Крым, Алупка
август-октябрь 1941

«В городе были созданы отряды народного ополчения. Нас, девятиклассников, тоже «мобилизовали», мы дежурили у телефонов, а по ночам на крышах домов на случай попадания при бомбардировках зажигательных бомб. Мы также занимались «тактическими учениями», словно продолжалась школьная военная игра, только уже всерьез. В последний учебный год в школе для 9-10-х классов проводилась военная игра. Было две армии – синих и зеленых. 9а и 10а были «зелеными», 9б и 10б – «синими». Все военные должности были, как в армии, распределены между нами, кто был майором, кто сержантом. Я была капитаном – старшим политруком, о чем свидетельствовали две нашивки на рукаве, которые я носила целый год.

Я была очень активной, поэтому мне удалось попасть в истребительный отряд, который называли коммунистиче-

ским. Мы занимались на различных курсах медсестер, связистов, разведчиков. Медицина меня не привлекала и я попала на курсы разведчиков. Но проучиться пришлось недолго, враг рвался к Перекопу. Мы вывозили в лес и закладывали там продуктовые базы, но оказалось, что они в первые же дни оккупации были выданы немцам. В отряде нам выдали двустволки, другого оружия в отряде не было. Мы даже две недели были на казарменном положении. Когда Перекоп был прорван, а это случилось в октябре 1941г., наш командир Ловчиков оставил в отряде только крепких ребят, а нас, мелюзгу, распустил по домам».

Мария Константиновна

Москва – Чебоксары
октябрь-декабрь 1941

Паника, хаос, бегство... Так описывают события 16-19 октября 1941 года в Москве.

Моя еврейская бабушка... Судя по документам, ей шел 43 год и о том, что она стала бабушкой, она узнает лет через 5, меня еще в помине не было. Родившаяся в преддверии двадцатого века в бедной многодетной семье в провинциальной России, с 12 лет работавшая в частных мастерских, давших ей профессию модистки на всю жизнь, рано потерявшая мужа, посвятившая свою жизнь единственной, горячо любимой дочери и работе. Всегда была аккуратной, собранной, организованной. Полная противоположность романтично-восторженной дочери.

Поэтому 17 октября Мария Константиновна пошла в ЦУМ, где она с 1933 года работала зам. зав. отделом головных уборов, забирать свою трудовую книжку.

В этот день приказом 386 она была уволена из Московского центрального универмага «по сокращению штата». На следующий день на одной из последних уходящих из Москвы барж она вместе с дочерью эвакуировалась в Чебоксары. Поездка на переполненной беженцами барже была долгой, больше месяца. По Москве-реке, Оке и Волге. Реки замерзали. Люди тоже.

В Чебоксарах снежный покров обычно образуется в третьей декаде ноября и держится до апреля. Тот год был холоднее обычного. В ноябре уже ударили морозы.

В декабре 1941 года она поступила на работу в Военторг МВО. Наладила производство – пошивочное, обувное, скорняжное и головных уборов. Морозы не помешали организовать на голом месте на берегу Волги в построенных тут же бараках мастерские. Организовала и заведовала этими мастерскими, которые, судя по записи в трудовой книжке, объединились в одно название - пошивочная мастерская. У нее еще в юности годам к 18-20 был большой опыт работы модисткой, продавщицей, конторщицей-счетоводом, инструктором производства, в том числе и для военных нужд – еще в Первую мировую. В 1931 году она организовала первое(!) производство дамских головных уборов в системе Гормосторга. В 1934 «премирована денежным вознаграждением в сумме 75 руб. за предложение о выдаче производством фирменных ярлыков для прикрепления к готовой продукции, чем освобождается торговый аппарат». А теперь весь накопленный опыт – для нужд фронта.

Галя

Крым, Алупка

ноябрь 1941

«В первые дни ноября начался отход войск Красной

армии на Севастополь. Войска шли двумя путями – непосредственно из Симферополя и через Южный берег. Последние красноармейские части прошли через Алупку 6 ноября. 7-го в городе никого не было, ни советских войск, ни немцев. 8-го появились немецкие мотоциклисты, но они проезжали через город, не останавливаясь. Так мы оказались в оккупации.

После прихода немцев, а для нас все они были немцами, независимо от национальности, мама дней на десять заперла меня дома, чтобы меня, демонстративно ходившую до их прихода с винтовкой, кто не выдал. Но немцы не обращали на нас внимания, ведь регулярные части были под Севастополем, а к нам в Алупку заезжали только их обозы. Мы считали, что немцы начнут грабить и убивать, но они вели себя на редкость тихо. Жизнь у нас в Алупке почти не изменилась, только горсовет теперь назывался магистратом, а председатель бургомистром. Да и бургомистром стал тот же знакомый нам Ловчиков – командир нашего отряда. Мы считали его предателем, но через два месяца его расстреляли немцы. Оказывается, он был оставлен нашими для организации подпольной работы.

В Алупке была создана СД – полевая жандармерия, основу которой составляли татары. Их руками и начались те репрессии, которые происходили. В первый же месяц были расстреляны евреи. Среди них доктор Милевский. Он был главврачом роддома, многие татары родились с его помощью, а теперь они стали его палачами. Его могли и оставить, он был поляк, и немцы, зная это, предлагали ему сохранить жизнь (впрочем, немцы – это громко сказано, потому что среди СД немцев не было), но у него была жена еврейка, и он пошел вместе с ней на смерть. Слышали мы и о еще некоторых операциях СД. Но все это происходило не у нас на глазах.

Немцы же, а особенно румыны, никаких репрессий не

проводили. На несколько дней напротив нас в бывшем роддоме остановился румынский госпиталь. Там умер румын, его там и похоронили, и прямо против наших окон был установлен большой крест. Румыны попросили Мальгрена, а именно он вечно шнырял между ними, сделать веночек. Мы делали его всей семьей, кроме отца, он ушел на обмен. Мальгрена отнес веночек, за это ему дали буханку хлеба. Потом еще раз Мальгрена привел румына, чтобы что-то ему постирать, и за это получил что-то съестное. Затем он где-то пилил дрова, и тоже за продукты. Отец же пошел на обмен в Симферополь, куда сплошным потоком устремились все жители Алупки, своих продуктов на Южном берегу не было. Магистрат не успевал выдавать пропуска – так много людей шли на обмен, они шли сплошным потоком».

Ося

Москва

18 декабря 1941

Начальник сборного пункта Краснопресненского РВК 18 декабря 1941 года принял 14 человек, призванных по мобилизации – 1900, 1902, 1903, 1904, 1905, 1907 годов рождения. Самым молодым из этого призыва был Иосиф Ефимович Гафт, 1912 года рождения, проживающий по адресу ул. Герцена, д. 9, кв. 11. В той же квартире, что его двоюродная сестра Аня, которая была младше Оси на 5 лет, и его двоюродный брат Гера, который был младше Оси на 10 лет. В тот же день все 14 человек были отправлены в военно-пересылочный пункт Тверской ОВК и уже оттуда рядовыми на фронт. Никто из них не получил никаких наград. Двое погибли. 7 человек прошли всю войну и демобилизованы в 1945 году, правда, двое из них побывали в плену, но не долго. О четверых ничего не известно.

Миша

Москва

29 декабря 1941

Утвержден заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ в порядке перевода из журнала «Смена», где с 1939 года он работал ответственным секретарем, заместителем главного редактора, а с 16 сентября 1940 года главным редактором журнала. В те годы это называлось ответственный редактор.

Вскоре бомба попадет в здание ЦК ВЛКСМ и некоторые сотрудники аппарата переедут в здание Московского горкома комсомола в Колпачном переулке, дом 5. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ будет занимать несколько комнат на втором этаже рядом с парадной лестницей.

Через 33 года я буду работать в этом здании на первом этаже напротив парадной лестницы. И маме это будет нравиться.

Миша стал заместителем заведующего отдела пропаганды и агитации, а заведующей отделом была секретарь ЦК ВЛКСМ Ольга Мишакова, человек, который сыграл страшную роль в жизни многих людей в ЦК комсомола. Сегодня она мало кому известна, поэтому небольшая историческая справка, хотя бы для того, чтобы лучше понимать обстановку тех лет в ЦК комсомола.

19 ноября 1938 года был созван VII внеочередной пленум ЦК ВЛКСМ. ЦК ВКП(б) внёс на рассмотрение пленума доклад «О результатах разбора заявления работника ЦК ВЛКСМ тов. Мишаковой О. П. и о положении дел в ЦК ВЛКСМ». Пленум длился четыре дня и завершился снятием с

постов секретарей ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева, С. Я. Богачева и В. Ф. Пикиной; из состава ЦК ВЛКСМ также был выведен П. А. Вершков. Объяснение решению об освобождении с постов руководителей ЦК ВЛКСМ вскоре было опубликовано в газете «Правда» от 23 ноября 1938 года: «...за бездушно-бюрократическое и враждебное отношение к честным работникам комсомола, пытавшимся вскрыть недостатки в работе ЦК ВЛКСМ, и расправу с одним из лучших комсомольских работников (дело тов. Мишаковой)».

Первым секретарем ЦК ВЛКСМ был избран Н. А. Михайлов, а Мишакова была назначена секретарем ЦК ВЛКСМ, заведующей отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ. В дальнейшем Мишакова продолжила работу по чистке комсомольских рядов. В качестве секретаря ЦК ВЛКСМ по идеологии выступила с критикой ответственного секретаря военно-молодёжного журнала «Смена» Я. А. Костюковского, которого обвинила в том, что он выписывает повышенные гонорары авторам еврейской национальности. В результате Костюковский был отстранён от работы в «Смене» и отправлен на работу ответственным секретарем в дивизионную газету «За Отечество!». Яков Костюковский учился в ИФЛИ, а в 60-годы стал соавтором сценариев трёх самых знаменитых комедий Л. Гайдая: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница» и «Бриллиантовая рука».

28 июня 1956 года решением Комитета партийного контроля при ЦК КПСС О. П. Мишакова была исключена из КПСС. Как пишет в своей книге о ГУЛАГе американско-британская журналистка и писательница, лауреат Пулитцеровской премии Энн Эпплбаум: «После 1956 года Косарева реабилитировали, а Мишакову вывели из ЦК. Тем не менее, целый год она продолжала являться в здание ЦК и с утра до

вечера сидела в своем пустом кабинете, выходя лишь на обеденный перерыв. Когда у неё отобрали пропуск, она весь рабочий день стояла у входа в здание. Затем её мужа перевели на работу в Рязань, но она каждое утро в четыре часа садилась на московскую электричку и проводила день на прежнем посту. В конце концов, её поместили в психиатрическую больницу».

Аня

Чебоксары – Москва
декабрь 1941 – январь 1942

5 декабря 1941 года началось контрнаступление Красной Армии под Москвой.

Аня решила, что ей пора возвращаться домой. На путках, перекладных, пешком. Конечно, у нее не было никаких документов и пропусков, разрешающих вернуться в Москву. У нее была книга «Как закалялась сталь» с автографом Николая Островского «Милой Ане, помни мой завет». А еще титульные страницы «Рожденных бурей» – «славной «дивчинке» Аничке Млынек от матери, жены и сестры Коли Островского». И главный документ – зачетная книжка ИФЛИ,

испещренная необыкновенными предметами и сплошь оценками «отлично». Именно этот «документ» поразил молодого офицера КПП и он пропустил Аню в осажденную Москву.

Квартира оказалась на редкость тихой. Отец Герки с женой, дочерью, племянницей с ребенком, которые тоже жили в этой квартире, были в эвакуации в Татарии, в Бугульме. Трое мужчин, не считая Геркиного отца, были на фронте.

Аня сразу пошла в ЦК комсомола. 28 января 1942 года распоряжением № 18 по аппарату ЦК ВЛКСМ ее зачисли-

ли на должность литсотрудника радиосектора молодежного радиовещания для заграницы при Отделе Пропаганды и Агитации ЦК ВЛКСМ, в котором уже месяц работал Миша.

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ	
№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Сведения о приеме на работу и увольнении	По количеству часов	
				1	2
			Принят на работу в качестве литсотрудника радиосектора ЦК ВЛКСМ		
1	1941	12	Уволен из радиосектора ЦК ВЛКСМ в связи с переводом на работу в редакцию ЦК ВЛКСМ		
2	1941	15	Принят на работу в качестве литсотрудника радиосектора ЦК ВЛКСМ		
3	1941	17	Уволен из радиосектора ЦК ВЛКСМ в связи с переводом на работу в редакцию ЦК ВЛКСМ		
4	1941	18	Принят на работу в качестве литсотрудника радиосектора ЦК ВЛКСМ		
5	1941	19	Уволен из радиосектора ЦК ВЛКСМ в связи с переводом на работу в редакцию ЦК ВЛКСМ		

Галя

Крым, Алупка

декабрь 1941 - февраль 1942

«Румын, которых мы звали лупески (по имени одного сатирического персонажа нашей агитбригады), сменили настоящие немцы. Они в конце декабря поселились в нашем доме. Это тоже был обоз, он состоял из конюхов, портных, сапожников. Мы заняли в пустовавшем доме большую комнату, а под нами в таком же зале (раньше там был красный уголок) немцы разместили лошадей. Сами же они поселились рядом с нами на втором этаже (через несколько комнат, коридор был общий). Мы скоро познакомились с «нашими» немцами. Среди них оказался один конюх Алуис Эберляйн, который часто к нам заходил, и сапожник Вилли Куртум. Все это произошло за каких-то полтора месяца 1941 г.

Немцы стали готовиться к Рождеству. Мы не знали такого религиозного праздника, а у них он был 25 декабря. Однажды ночью мы проснулись от сильного стука в дверь. Мы испугались, но оказалось, это пришел Вилли Куртум поздравлять нас с Рождеством. Так наступил новый 1942 г.

Еще до Нового года у нас в городе была создана биржа труда, куда все взрослое население должно было являться каждый день, и их направляли на работу. Я успела поработать на строительстве коптильни для рыбы, мыла общественный туалет, а затем нас, очень многих, направили работать на

виноградники. Я так уставала, что не могла донести ложку до рта, засыпала. Однажды на винограднике, перекапывая землю, я нашла золотой николаевский червонец. Все захотели его посмотреть. И хотя нас на винограднике работало до 70 человек, червонец вернулся ко мне, пройдя через десятки рук. Очевидно, мы просто не знали ценности золота. Впоследствии мама обменяла его на муку.

За полтора месяца после прихода немцев произошло так много событий, что их трудно описать. В начале 1942 г. прошел слух, что Севастополь сдан. «Наши» немцы собрались уезжать. Но Севастополь продолжал грохотать. Слух оказался ложным. Правда, когда я спросила об этом у Алуиса: «Севастополь капут?», – он ответил: «Алес капут». Немцы прожили у нас в доме еще почти полгода. Мама вот-вот должна была родить. Отец в который раз ушел на обмен, мы жили в основном на те продукты, которые он приносил, но их хватало ненадолго. Я дважды ходила с ним до Ялты, а дальше он шел сам, на третий раз взял и меня. Мы успели до февраля обернуться два раза. Отец ушел в очередной раз, я осталась дома, считая и зачеркивая в календарике, который сделала, сколько дней осталось до его прихода.

19 февраля 1942 г. в моем дневнике появилась короткая запись: «Ура! Сегодня у меня родилась сестричка». Когда я пришла забирать сестричку из больницы, мне дали большой сверток. Дома мама развернула теплое одеяло, затем второе – не байковое, а что-то напоминающее байку, но теплое, одну пеленку, вторую, третью, и перед нами предстало что-то длинное, но очень худое. Сестричка родилась весом всего 2 кг 400г. Мама стала заворачивать ее в наши пеленки, а я кричала: «Ой, смотри не сломай ей ножки» – такие они были худые и тоненькие. Отца все еще не было дома. В Зуйском районе, куда он ходил на обмен, было много брошенных

домов в деревнях (русских немцев вывезли еще в начале войны). Он «закрепил» за собой один такой домик в деревне Розенталь, жил там и только раз в полмесяца, три недели приносил нам продукты. Пришел он только через 8 дней после рождения Наташи. Имя ей дали сразу, более русского имени, чем Наташа, мы себе не представляли. Несмотря на малый вес, Наташа росла здоровым и очень спокойным ребенком».

Миша

Москва
1942

В начале 1942 г. при ЦК ВЛКСМ создается литературное объединение с задачей собрать в одном коллективе писателей и поэтов, книги которых были бы обращены к молодому читателю. В литературное объединение входят М. Алигер, В. Кожевников, М. Светлов, В. Ставский, А. Твардовский, Н. Тихонов, возглавляет его поэт А. Сурков, заместителем был М. Осипов. Здесь обсуждаются и рекомендуются к изданию «Зоя» М. Алигер, «Двадцать восемь» и «Лиза Чайкина» М. Светлова, «Март – апрель» В. Кожевникова и другие произведения.

Мария Константиновна

Чебоксары
8 марта 1942

Приказом Чебоксарского отделения Военторга МВО №47 от 8/Ш.42 объявлена благодарность за хорошую организацию работы пошивочной мастерской.

Несмотря на трудное военное время о Международном женском дне не забыли.

Ося

март 1942

Пропал без вести.

Галя

Крым, Алупка
апрель 1942

«Это событие потрясло нас своей откровенной жестокостью. Нас, население Алупки, согнали на площадь у библиотеки и прилюдно повесили братьев Шуру и Володю Говыриных. Это произошло 15 апреля 1942г. До этого публичных казней не было, мы только слышали о них, а здесь увидели, как к дереву подъехала машина, как закрепили на шее у них веревки. Потом машина отъехала, а два неподвижных тела остались висеть и висели еще два дня. На груди у них была дощечка «за связь с партизанами». Но вешали опять же не немцы, а пресловутая СД – полевая жандармерия. Так нашими же руками немцы расправлялись с теми, кого считали врагами. Когда я рассказала об этом «нашим» немцам, Алуис равнодушно сказал: «Криг никс гут» – для него это было привычным».

Валя

11 июня 1942

Сестра Миши, которая на 5 лет его старше, уходит добровольцем на фронт.

Аня

Москва
июнь 1942

Гос. Институт физиотерапии и физкультуры. Москва, Петровка, 25. Здесь с 10 по 28 июня Аня находилась на ста-

ционарном лечении по поводу вестибуляпотии, видимо сказались последствия полученной три года назад травмы, как было тогда указано в справке, «при столкновении с машиной». После стационара продолжилось амбулаторное лечение, после которого заведующим клиники было рекомендовано «воздержание от умственного труда на месяц».

Миша

Командировка на фронт
сентябрь 1942

25 сентября 1942 года, Северокавказский фронт, в бомбардировочном авиаполку.

На снимке: Помощник начальника Политотдела Авиадивизии, старший политрук С.П.Калинин, военком Авиаполка Азаров и комсомольский экипаж – летчик Лобарев и штурман Сиганов. Миша в центре.

Командировок было много. В основном, по тылам противника, в партизанские отряды, и даже на оккупированные территории, где оставались подпольные комсомольские ячейки. Спустя четыре года 1

июня 1946 г. приказом начальника Белорусского штаба партизанского движения за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков Миша будет награжден медалью «Партизану отечественной войны» 2 степени.

Все командировки оформлялись решением Секретариата под грифом «Совершенно Секретно» через особый сектор. В одну из таких командировок осенью 1942 года Миша ездил с Марией Труевцевой.

Аня

Москва
май-сентябрь 1942

В мае 1942г. Секретариат ЦК ВЛКСМ принял постановление об организации выставки “Комсомол и молодежь в Отечественной войне”. Для сбора документов при ЦК ВЛКСМ 16 июля 1942г. была создана

специальная комиссия. Именно для этой выставки Аня в сентябре 1942г. отбирала фотографии в фотохронике ТАСС.

Мария Константиновна

Москва
октябрь-ноябрь 1942

6 ноября 1942 года объявлена благодарность и выдано разрешение на пошив верхнего платья. Приказ №265/а подписан и заверен круглой печатью Наркомторга СССР Военторга МВО Горьковского отделения.

Награждение не связано с переводом в Москву, которое было оформлено неделей раньше, а приурочено к 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Такая была традиция, которая и в войну не менялась, – награждать к праздникам.

А 29 октября 1942 года переведена на работу в Москву в качестве инструктора пошивочных мастерских Военторга МВО. Ее опыт в Чебоксарах помог в организации многих

пошивочных мастерских теперь уже в освобождавшихся городах. Переводу домой она была бесконечно рада. Почти год не видела дочь, естественно, все время волновалась за нее, беспокоилась. Беспокоилась и о родных – о братьях, сестрах, племянниках. Московские были еще в эвакуации. Но брат и две сестры со своими семьями остались в Белоруссии. И от них не было никаких вестей.

Галя

Крым, Алупка
ноябрь-декабрь 1942

«Мы с отцом продолжали ходить на обмен, были даже за пределами Крыма. В конце октября или начале ноября я, идя из очередного «обмена», заболела в пути желтухой (слова «гепатит» мы тогда не знали). По приходу в Алупку меня сразу же положили в больницу, бывшую теперь опять в роддоме, напротив нас. Болезнь проходила остро, никаких анализов нам не делали, лечили, как традиционно лечат желтуху, но без лекарств. Однажды, когда мне было особенно плохо, мне уже хотели вводить инсулин, но его в больнице не оказалось. Спас меня голод. Нет лучшей и более строгой диеты, чем голод. Ела я очень мало, и врачи уже перестали обращать на меня внимание. Но благодаря голоду я, хоть и очень худая, и ослабленная, через два месяца выписалась из больницы, только на всю жизнь у меня остался холецистит. К счастью, никто больше из нашей семьи желтухой не заболел».

Аня

Москва
декабрь 1942

15 декабря переведена на должность инструктора отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ.

Вопрос, вступать или не вступать в пионерскую, комсомольскую или партийную организацию, для Ани никогда не стоял. Проработав на первой своей работе положенный для вступления кандидатом в члены партии, Аня начала собирать рекомендации. Первую рекомендацию она получила от Якова Додзина: Рекомендация для вступления кандидатом в члены ВКП/б/ тов. Млынек А.Г. «Тов. Млынек Анну Григорьевну знаю с 1935 года по совместной учебе в Московском Государственном Институте Истории Философии и Литературы. Тов. Млынек А.Г. активно участвовала в общественной работе Института. Работала в редколлегиях стенгазет института и факультета. В работе инициативна и энергична. К порученной работе относится с любовью – выполняя ее аккуратно и хорошо. Трудлюбивая. Хороший отзывчивый товарищ. Честная. Правдивая. Преданная дочь родины. Достойна быть кандидатом в члены ВКП/б/.

Рекомендую принять тов. Млынек в кандидаты членов ВКП/б/.

Додзин Яков Иосифович, член ВКП/б/ с 1931г.
30 декабря 1942г.»

Гера

Германия, Албания, Греция, Югославия
1942-1943

Потом из заключенных создали рабочие бригады. В составе одной такой бригады оказался в Албании, но там были не долго, перевели в Грецию, в городок Превеза. Там убежали к партизанам в горы.

В Греции было много советских военнослужащих, которые попали в плен, а потом бежали к партизанам. Иногда ночевали в деревнях. Местные жители хорошо принимали, помогали. Жили в деревнях в домах, вырубленных из глыб

камня. И пищу готовили в каменных очагах. Хлеб был только кукурузный. Там и привык к кукурузному хлебу. Основная еда была – кукурузный хлеб и финики.

Однажды в одной деревне произошел любопытный случай. В партизанском отряде был советский солдат, грек по происхождению. До войны его семья жила в греческом селе на Кавказе. Потом все село и многих других греков из России выслали. Но он уже был в армии. А потом тоже попал в плен и тоже бежал к партизанам. Так вот однажды, когда их отряд пришел в деревню, он встретил свою односельчанку, гречанку, с которой был знаком еще со школьной скамьи. Она была из числа тех, которых выслали, а он был в Советской Армии.

В Югославии тоже был с отрядом. Граница общая. Помогали. Недели три там были. Но в Югославии горы не такие высокие, как в Греции. Тяжелее спрятаться. Там много народу из их отряда погибло.

Их отряд входил в движение ЭЛАС. Это было прокоммунистическое движение. Было в Греции и еще одно антифашистское движение – ЭАМ. Королевская греческая организация. Им сбрасывали оружие, питание англичане. А нам сбрасывали наши, наши точно сбрасывали.

Аня

Москва
1943

Вышла первая книжка Ани, даже не книжка, а брошюра на 25 страницах в соавторстве с Лидой Максаковой «Комсомольцы на шахте».

Галя

Крым, Алупка
январь 1943

«Отец, принося нам продукты, требовал, чтобы ему готовили дополнительно к тому, что ели мы. Маме нужно было больше есть, чтобы кормить Наташу, но она не имела такой возможности. Наташа росла, мама с трех месяцев должна была ее прикармливать. Между родителями часто происходили скандалы, и однажды во время такого скандала, когда отец сказал, что такая семья нежизнеспособна, поэтому о ней не стоит заботиться, я решительно открыла дверь и сказала отцу: «Уходи».

И он ушел, теперь уже навсегда, из нашей семьи. Это произошло в начале января 1943г. Наташе в то время было 10 месяцев».

Аня, Миша

Москва
19 февраля 1943

День свадьбы Ани и Миши.

Любовь не выбирает, кого и когда свести между собой. Миша и Аня встретились год назад, но когда им стало понятно, что это судьба? Как начался роман, как и где они встречались, скрывали ли поначалу свои отношения на работе? Я этого не знаю. Ни Миша, ни Аня никогда об этом не рассказывали.

Аня

Москва
февраль 1943

Аня продолжает собирать рекомендации.

«Знаю тов. Млынек А.Г. с 1933г. по настоящее время по пионерской и комсомольской работе в 12 школе и Московском Институте Истории, Философии и Литературы Фрунзенского района г. Москвы. Сейчас работает инструктором ЦК ВЛКСМ.

В жизни комсомольской организации школы и института она принимала активное участие, выполняя любое поручение и задание с комсомольским огоньком, инициативой.

Считаю, что тов. Млынек по своим деловым и политическим качествам вполне достойна быть в рядах большевистской партии, рекомендую ее в кандидаты ВКП/б/.

20/П 43г.

Член ВКП/б/ с 1931г.

Зими́на Серафима Сергеевна,
работаю зам. зав. отдела пропаганды
и агитации ЦК ВЛКСМ».

Выписка из протокола №46 заседания бюро РК ВЛКСМ Красногвардейского района гор. Москвы от 25 февраля 1943г.

Слушали: Заявление тов. Млынек А.Г., о даче рекомендации в кандидаты ВКП/б/. Тов. Млынек Анна Григорьевна, рождения 1917г., еврейка, образование высшее, комсомолка с 1932г., комсомольский билет №0174644. Работает в аппарате ЦК ВЛКСМ, ведет общественную работу агитатором в госпитале.

Постановили: рекомендовать тов. Млынек А.Г. в кандидаты ВКП/б/.

Тов. Млынек политически грамотна, хороший агитатор, с уставом и программой ВКП/б/ ознакомилась.

Секретарь РК ВЛКСМ
Красногвардейского района Антонова»

Миша

Москва

20 февраля 1943

Постановление ЦК ВЛКСМ: «Отметить, что тов. Задорожный безответственно отнесся к поручению секретариата ЦК ВЛКСМ о подготовке материалов в помощь докладчикам о 25-летней годовщине Красной Армии. Разработанные отделом пропаганды и агитации ЦК под руководством тов. Задорожного так называемые «Материалы к докладу «Красная Армия и комсомол» носят характер сумбурного набора цитат и фактов, содержат много грубых опечаток и искажений и по существу своему вредны. Вопреки указаниям не рассылать материалы без санкции секретариата ЦК т. Задорожный разослал их в обкомы, тем самым проявил недопустимое самоуправство.

ЦК ВЛКСМ постановляет:

1. За безответственное отношение к подготовке материалов в помощь докладчикам о 25 годовщине Красной Армии тов. Задорожному объявить выговор.

2. Указать тов. Осипову на то, что он не принял мер к выполнению указаний секретариата ЦК ВЛКСМ о переделке материалов «Красная Армия и комсомол».

На этом постановление не заканчивается, но оно уже не относится к Мише.

Аня

Москва

21 февраля 1943

Второй день подряд секретариат заслушивает вопросы, связанные с работой отдела пропаганды и агитации.

Но если вчера объявляли выговора и строго указывали, сегодня отмечают отличную работу выставки «Комсомол в Отечественной войне». Докладывает М. Осипов. Это та самая выставка, постановление об организации которой было принято секретариатом ЦК комсомола еще в мае 1942 года. И вот она прошла. Прошла хорошо. И теперь предлагаемое решение:

За хорошую работу по организации выставки «Комсомол в Отечественной войне» наградить грамотой ЦК ВЛКСМ и премировать... Далее список из 20 фамилий. Премии от 1500 до 750 рублей. Среди награжденных – А. Млынек, редактор выставки (премия 750 рублей).

Отдельно художники, в том числе и Кукрыниксы, награждаются Грамотами ЦК ВЛКСМ. А администратор, хранитель экспонатов и две уборщицы премированы месячным окладом за большую работу по проведению выставки.

Мария Константиновна

Москва

апрель 1943

Перешла на работу в Ленинский универмаг (Коровий вал) – заведующей отделом головных уборов. Возвращалась к своему любимому и хорошо знакомому, почти мирному делу.

Аня

Москва

апрель 1943

28 апреля 1943г. В Колонном зале Дома Союзов в 18

часов состоялось торжественное собрание, посвященное

Международному пролетарскому празднику Первое Мая. Приглашающий билет на это празднование Аня получила от парткома, месткома и комитета ВЛКСМ при Секретариате ЦК ВКП/б/.

Колонный зал для Ани всегда был знаковым.

Миша

Москва

5 мая 1943

Строчка в военном билете: «В Вооруженных силах СССР, агитатор».

Но были и другие строчки в другом документе, датированном тем же числом. 5 мая 1943г. Секретариат ЦК ВЛКСМ за № С-499/16 рассматривал вопрос «О тов. Осипове М.Г.» под грифом «Сов. секретно». Докладывала Мишакова.

Суть вопроса ни в одном документе ЦК ВЛКСМ не отражена. Но имеет свое отражение в многосемейной истории.

В июле 1941г. жена Миши, Дуся, в связи с предстоящими родами уезжает на родину в Сибирь, где работала до 1932г., пока не была командирована в Москву, в ЦК комсомола. В июне 1937г. ее за «сочувствие» к только что объявленному врагом народа секретарю ЦК ВЛКСМ увольняют, и только в декабре 37 года «возвращают» на работу, но не в аппарат, а в издательство «Молодая гвардия» (хотя по некоторым документам Дуся числилась в 38-39 годах помощником Мишаковой). Именно в «Молодой гвардии» Дуся и Миша в 1939 году познакомились и вскоре поженились. 9 августа

1941 года в совхозе Лесной ст. Исиль-Куль Омской области у Дуся родилась дочь – Тамара. Почти год Дуся проработала в Исиль-Кульском РК ВКП/б/ зав. отделом агитации и пропаганды. В мае 1942г., оставив дочь в семье брата, – председателя колхоза, у которого своих детей не было, Дуся возвращается в Москву. А брат с женой до 7 лет воспитывают Тамару, как родную, души в ней не чают. Вскоре после Дусяного возвращения в Москву они с Мишей разошлись.

Вторая часть многосемейной истории связана с Марией, которая с марта 1942 года работала инструктором отдела пропаганды и агитации ЦК комсомола. Она замужем. Правда, муж психически болен и уже несколько лет лежит в клинике. От него она боялась рожать, а возраст для рождения ребенка уже приближался к критическому. В октябрьской командировке на Северный Кавказ, где она оказалась с Мишей, она забеременела. И была этому, видимо, рада. Она точно решила рожать. Правда, на работе о том, что Мария беременна, узнали намного позже. А когда выяснилось от кого, разразился скандал.

Аморально, распутно, недостойно... Приняли формулировку «недостойно».

5 мая 1943 года Секретариатом ЦК ВЛКСМ под грифом «Сов. Секретно» единогласно было принято решение:

«За поведение, недостойное работника ЦК, снять тов. Осипова М.Г. с работы заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ.

Предложить тов. Осипову в 3 дня сдать, а тов. Черненко принять материалы и документы».

10 мая в связи с переходом на другую работу была освобождена Аня Млынек.

14 мая с той же формулировкой была освобождена Мария Труевцева. 23 июля Мария родила сына – Костю.

Дуся работала в издательстве «Молодая гвардия» до 1946 года.

Аня

Москва
май 1943

10 мая освобождена от занимаемой должности инструктора отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ в связи с переходом на другую работу.

Вопрос о ее переводе из аппарата обсуждался еще в конце апреля. В ее личном деле, до сих пор не рассекреченном в архиве ЦК ВЛКСМ (личных дел много, востребованы они мало; а рассекречивает специальная комиссия: документы она все рассекретила, а снять гриф секретно с личных дел пока

бюджет не позволяет, но детям и ближайшим родственникам документы предоставляются), на странице 10 хранится удивительная записка:

«Тов. Млынек – рекомендуется тт. Рапоппортом (так в записке, Рапоппорт – инструктор отдела пропаганды и агитации) и Суровым (корреспондент «Комсомольской правды») лит. сотрудником в журнал «Комсомольский работник». Тов. Млынек у меня была на беседе. У меня сомнение. – Стоит ли? Но ее хорошо (так говорят) знает тов. Шелепин. Вы спросите мнение т.Шелепина: Тов. Шелепин возражает».

10
Тов. Млынек - рекомендация
от Рапоппорта и Суорова лит. сотрудником
в журнал "Комсомольский работник"
Тов. Млынек у меня была на беседе
У меня сомнение - Стоит ли?
Но ее хорошо (так говорят) знает тов.
Шелепин.
Вы спросите мнение т. Шелепина?
Тов. Шелепин возражает.

Подписей в этой переписке нет, но документ есть. Шурик Шелепин. «Железный Шурик». Он недавно стал се-

кретарем ЦК ВЛКСМ, потом станет Председателем КГБ. А несколько лет назад был секретарем комитета комсомола ИФЛИ. Видимо, по ИФЛИ хорошо знает Аню. Его возражение – это уже характеристика.

Через три дня после ухода из ЦК ВЛКСМ, 13 мая, Аня назначена переводчиком отдела по работе среди войск и населения противника Главного Политического Управления Красной Армии.

Что-то подобное произойдет в 86-м году со мной, когда мамы уже не будет в живых. Одни пытались помочь мне перейти из МК корреспондентом в газету «Труд» (туда даже наших МКовских полставочников брали с удовольствием), но другие на совещании у Ельцина, тогда первого секретаря МГК КПСС, поднимали вопрос о быстрейшем решении персонального дела коммуниста Осиповой. И в «Труде» испугались. В результате я ушла заместителем главного редактора Союзинформкино. Другие не уследили, не успели перекрыть кислород. И все получилось намного лучше и интереснее, чем могло быть для меня в «Труде», или в «Комсомольском работнике» у Ани. Дежавю. Неясная картина прошлого. Это уже происходило, но не со мной, а с мамой – 43 года назад.

Миша

Москва, Бауманской райвоенкомат
23 июня 1943

Миша уже несколько месяцев жил на улице Герцена, у Ани. И потому в личной карточке в военкомате он продиктовал этот адрес. Но этот адрес относился к Краснопресненскому райвоенкомату, а Миша был прикреплен к Бауманскому, где жила Дуся. В Бауманском военкомате красными чернилами

ми вычеркнули новый и вписали предыдущий адрес. А после этого уточнения направили в распоряжение начальника сборного пункта Московского Городского военкомата для направления в кавалерийское военное училище. В училище он не попал, потому что кавалеристом был с детства, и сразу был откомандирован в Таманскую кавалерийскую дивизию.

Из трудовой книжки – V1/43 агитатор 133 к п, 127 к п 30 таманской кавалерийской дивизии».

Аня

Москва
июль 1943

В мае 1943 года Аня пришла в 7-ой отдел переводчиком. Отдел, в котором она теперь работала и куда подала документы еще в начале апреля, назывался отделом по работе среди войск и населения противника ГлавПУРККА. Порядковый номер отдела в 1941 году был седьмым, поэтому для сохранения секретности его называли «7-м отделом».

Отдел был легендарным. За два года войны здесь многое изменилось.

12-13 июля 1943 года под Москвой, в Красногорске состоялась конференция немецких офицеров и солдат совместно с немецкими общественными и профсоюзными деятелями, бывшими депутатами рейхстага. В стороне напряженно застыла небольшая группа высших офицеров вермахта, некоторые из них с Рыцарскими крестами. Они не делегаты, а гости конференции. На конференции по инициативе Советского Союза был образован Национальный комитет «Свободная Германия». Там же был составлен и подписан Манифест. Его подписали члены Национального комитета «Свободная Германия», в состав которого были избраны 21 военнопленный и 12 политэмигрантов. Образование Националь-

ного комитета и его манифест вызвали большой резонанс во всем мире – иностранная пресса называла это подлинной сенсацией. Однако союзники – США и Англия – расценили НКСГ как правительственный орган будущей Германии и выразили протест против разрешения его антифашистской деятельности.

Почему-то в январе 2018 года эти протесты очень напоминают протесты против попыток России провести в Сочи Конгресс национально-го диалога Сирии.

Отдел привлекал для работы десятки политэмигрантов-иностранцев, которые в течение всей войны постоянно занимались только пропагандистской деятельностью. В подготовке материалов участвовали немецкие военнопленные и антифашисты, австрийские и испанские коммунисты, просоветски настроенные финны, норвежцы и итальянцы, выходцы из Эльзаса и т. д.

В помощь фронтовому, армейскому и особенно дивизионному звену политорганов было изготовлено 372 пропагандистские патефонные пластинки общим тиражом 71 881 экземпляр на десяти иностранных языках. 240 названий тиражом 61 тысячу экземпляров приходилось на пластинки, записанные на немецком языке (из них выступлений и обращений военнопленных – 42, текстов листовок – 68, лозунгов – 17, стихотворений – 28, выступлений общественных деятелей – 2, текстов с музыкальным сопровождением – 7, инсценировок – 5, народных и революционных песен – 8).

Было подготовлено и много общеполитических программ устного вещания. Каждая программа состояла из нескольких, разных по своему жанру, текстов, освещающих

одну и ту же проблему. Так, например, программа «Где воюют эсэсовцы?», которую составляло ГлавПУРККА, имела следующие составные элементы:

1. Пластинка с музыкой «Песня солдата» — 1 мин.
2. Текст «Эсэсовцы — ваши враги» — 2 мин.
3. Стихотворение Э. Вайнберга «Покиньте армию убийц!» — 1 мин.
4. Для чего Гитлеру нужны СС (комментарий по поводу секретного приказа ОКВ) — 1 мин.
5. Письма из Германии о недостойном поведении солдат СС в тылу — 3 мин.
6. Выступление пленного или выдержки из писем пленных, разоблачающих гитлеровцев, — 2 мин.
7. Фронтвые известия с данного участка фронта — 2 мин.

Тексты материалов 6-го и 7-го пунктов не приводятся, так как они должны были быть составлены в политотделе армии или дивизии непосредственно перед передачей; данная программа была комбинированной, где общеполитический материал дополнялся информационным и оперативным.

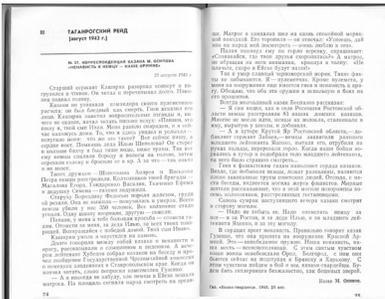
По несколько раз в сутки политорганы передавали специальные сообщения и оперативные сводки Совинформбюро об успехах Красной армии на фронтах и призывали солдат и офицеров противника сдаваться в плен.

Миша

Река Миус
август 1943

Во второй половине августа 1943 г. ударная группа войск Южного фронта осуществила прорыв обороны противника на реке Миус в 25-километровой полосе, ограниченной населенными пунктами Дмитриевка и Ясиновский. 26 августа в прорыв был введен Кубанский корпус. Действия

корпуса по тылам противника в его боевой истории получили название Таганрогского рейда.

ТАГАНРОГСКИЙ РЕЙД (август 1943 г.)

№ 37. КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ КАЗАКА М. ОСИПОВА
«НЕНАВИСТЬ К НЕМЦУ — НАШЕ ОРУЖИЕ»

23 августа 1943 г.

31 августа 1943 года из ЦК ВЛКСМ поступает запрос. «Секретно. Начальнику Московского городского сборного пункта. Бауманским райвоенкоматом 23 июня к вам был направлен Осипов Михаил Георгиевич, 1910 г. рождения. Военный отдел ЦК ВЛКСМ просит Вас дать справку, в какую часть и в качестве кого был вами направлен Осипов. Подпись – зам. зав. военным отделом ЦК ВЛКСМ Иволгина».

То ли Мишакову или Дусю интересует судьба Миши, то ли нужно уточнить что-то по работе. Документы в трехдневный срок он передал еще в мае, но знания, связи, какие-то планы от него тогда не требовали. Некоторые думали, что он уйдет военным чином в ПВО, но он ушел рядовым в кавалерию. Этого никто в ЦК не ожидал, хотя и знали, что он донской казак.

Галя

Алупка, Крым
сентябрь 1943

«Осенью я пошла учиться в годичную сельхоз. школу в Ялте, организованную местными властями на базе техникума южных спец. культур. Сельхоз. школа находилась на самоокупаемости. У нее были свои виноградники, винный подвал, и мы, преподаватели и учащиеся, должны были полностью обслуживать это хозяйство. Многие из преподавателей техникума остались в Ялте (в основном, пожилые). Они не только вели теоретические занятия, но вместе с нами работали на винограднике, в небольшом саду и винподвале. До двенадцати у нас шли уроки, а с двух до шести мы трудились на винограднике и винподвале. Всю продукцию (виноград, вино) забирали местные власти, но нас кормили и предоставляли общежитие. Мы начали занятия в сельхоз. школе 1 сентября 1943 г. Нас было человек 30, собранных со всего Крыма. Это был удивительный, интернациональный, патристически настроенный коллектив, ставший вскоре единой дружной семьей. Например, Ниази Безазиев и Мамед были татарами, Марта Эглит – эстонкой, Макс Лусикиян – армянином, Соня Аكوпова – гречанкой, а также русские и украинцы. Преподаватели тоже были настроены патристически».

Миша

Южный фронт
сентябрь-октябрь 1943
Приказ от 8.10.1943г.:
«Наградить медалью «За боевые заслуги» красноармейца комендантского отделения Осипова Михаила».

ла Георгиевича за то, что он в бою 8.9.43 года принял участие в очистке траншей от немцев. В течение дня 8 сентября по заданию командира полка три раза под сильным арт. мин. огнем противника восстанавливал связь с эскадронами. Во время контратаки противника личным примером и отвагой восстанавливал положение и отбивал контратаки противника».

Аня

Москва
октябрь 1943

Вторая попытка вступления кандидатом в члены партии. По крайней мере об этом говорит еще одна рекомендация Якова Додзина, почти дословно повторяющая первую, данную почти год назад, в декабре 1942 года, но датированная 15 октября 1943г. И заверенная уже другими людьми.

Но и вторая попытка не сразу удалась.

В партию Аня вступила позже. Рекомендовал ее полковник И.С. Брагинский, которого когда-то рекомендовал в партию Ленин. Брагинский, который был востоковедом, ученым, автором многих книг и начальником отдела в 7 управлении. Брагинский, который назвал свою дочь Ленина, а сына Сталий.

Миша

Река Молочная
25-31 октября 1943

Справка: Молочная (укр. Молочна) — река в Запорожской области Украины, впадает в Молочный лиман Азовского моря. Реку и ее окрестности раньше (преимущественно в 18 и 19 веках) нередко называли также «Молочны-

ми водами» (тюрк. «Сюттень»). Длина 197 км, площадь бассейна 3450 км². Города: Токмак, Молочанск, Мелитополь.

«...» Т. Прорыв обороны противника на реке Молочная и действия войск 6-го Украинского фронта в Северной Таврии

Корпус переправился через реку Молочная и в составе КМГ включился в Мелитопольскую наступательную операцию, проводимую войсками 4-го Украинского фронта (20 октября Южный фронт был переименован в 4-й Украинский).

Действуя в составе войск 4-го Украинского фронта, казаки-кубанцы двумя ночными маршами совершили стокилометровый бросок к южному участку оборонительной полосы противника на реке Молочной и вместе с другими частями Красной Армии 23 октября освободили Мелитополь.

26 октября корпус вошел в прорыв на участке Акимовка, Данило-Ивановка и на следующий день, после ожесточенного боя, овладел Новоалександровкой. В ходе дальнейшего наступления корпус освободил Верхние и Нижние Серогозы, Верхние и Нижние Торгаи, знаменитый заповедник Аскания-Нова, Григорьевку, Первоконстантиновку, ряд других населенных пунктов Херсонской области.

Казаки в развевающихся бурках, как черные птицы, летели в надвигающейся вечерней мгле. Поблескивали клинки и долго было слышно многоголосое «ура».

Из фронтовых сводок

ноябрь 1943

В начале ноября 1943г. кубанские кавалеристы вышли

к Крымскому перешейку и приняли участие в освобождении Северной Таврии, в завоевании плацдарма на южном берегу Сиваша. В результате этой операции Крымская группировка 17-й фашистской армии была блокирована с суши и изолирована от остальных сил гитлеровских войск.

Миша

река Молочная
ноябрь 1943

2 ноября легко ранен в наступательных боях на реке Молочная. Ранение действительно легкое - задета мочка уха. Если бы пуля изменила траекторию всего на один сантиметр, все могло бы кончиться намного трагичнее. Об этом ранении Миша Ане не напишет. В полученном письме она увидит слово «ранен» и с трудом дочитает строчку до конца. Ранен конь. Для Миши это было важнее собственного ранения. Совсем легкого.

Серия БЮ

VI. РАНЕНИЯ И КОНТУЗИИ

(где, когда, степень ранения)

2.11.1943 г. легко ранен в наступательных боях на реке Молочная.

С ноября 1943 Миша уже начальник отдела пропаганды и агитации фронтовой газеты «Сталинское знамя».

А в ЦК ВЛКСМ, наконец, получен ответ на запрос о месте нахождения Осипова. Ответ получен 16 октября. «Секретно. Экз. №1. Зав. военным отделом Ц.К. В.Л.К.С.М. Москва, Маросейка, д. № 2/13. На № 160/05. Сообщаю, что в/обязанный Осипов Михаил Георгиевич 1910 г. рожд., ВУС-3, рядовой, прибыл на Сборный пункт МГВК из Бауманского РВК 23 июня 1943 г. и 25 июня направлен в 1 Запасн. кавалер. бригаду в качестве рядового. Подпись – начальник пункта Майор Мосин. Отпечатано в 2 экз. № 1 – адресату, № 2 – в дело. Исполнитель – Петров».

Ответ мало что проясняет. Только в середине ноября

по сводкам о ранениях в ЦК комсомола узнают, что 2 ноября Миша был ранен в боях на реке Молочной.

Валя

октябрь 1943

Выше черты не писать

19 октября 43 г.

Дорогой Михаил!

Получила твой адрес от мамы, судя по адресу, ты в армии, это хорошо, а то я одна, может, и не смогла бы воевать за всю семью. Правда, еще Мухин муж на в/службе, но он не в действующей Армии. Пишу тебе Мухин адрес, так как ее в ноябре нужно будет поздравить с дочкой или сыном – Пол. почта 64221 – Кочеткову Виктору Терентьевичу, это ее супруг, она носит тоже его фамилию. Мой адрес: П.П. 91051-М. Хотя ты и ленив писать письма, но напиши о себе. О себе напишу подробнее, когда узнаю, что мои письма доходят.

Целую, Валентина

Ниже черты не писать

Смерть немецким оккупантам!

Воинское 20.10.43

Куда Г.В.П.С. 19640-А

Кому Осипову Михаилу Георгиевичу

Обратный адрес: Полевая почта № 91051-М. Часть

№ _____

Осиповой Валентине Георгиевне (имя, отчество и фамилия отправителя)

Проверено Военной цензурой 06368 24.10.43

Оборот письма – картина боя – советские солдаты освобождают разрушенный город.

Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти. (Сталин)

*За страну Советскую
Бей зверье немецкое!
Банда влезла к нам во двор.
С ней один лишь разговор:
Бей штыком, гранатой бей,
Бей, чем можешь, но убей!*

Муха

г. Коканд Узбекская ССР

1 ноября 1943

В Коканде, куда младшая сестра Миши и Вали Мария Кочеткова была эвакуирована из Ленинграда, у нее родился сын – Сергей. Дома Марию все звали Мухой.

Миша

Николаевская область Аскания-Нова

Ноябрь 1943

Письмо из Аскания-Новы в Москву, Ане.

«Глупому моему ребенку, до боли родному, до тоски любимому, жене моей. Откуда это – видимо, страсть от Байрона, вольность от Разина, разум от Гейне, и к моему великому удивлению, все это в твоём крошечном теле. Плохо понятный ты моему разуму человек, дорогая моя Аннушка.

Твой донской казак,
муж и раб земной.
Ноябрь 1943 года
Моей родной Аннушке –
любимой, любимой.
Твой Михаил»

Валя

Новороссийск-Керченский полуостров
ноябрь 1943

Продолжительное время была и работала под Новороссийском. Вместе с первыми частями II гвардейского Краснознаменного стрелкового корпуса она высадилась в ноябре 1943г. на Керченском полуострове и служила там до расформирования корпуса.

Галя

Алупка, Крым
декабрь 1943

«Это был конец 1943г., и все жили в предвкушении быстрого освобождения. Была у нас и классная руководительница – Екатеринка, и каждое ее занятие начиналось со слов: «Андрущенко, какие новости с фронтов?». Сведения мы брали из попадавшей к нам газеты «Красный Крым», листовок и местного радио.

Радио было создано магистратом для различных объявлений и приказов, а также для других немецких сообщений на русском языке. В немецких известиях часто говорилось не об отступлении немцев, а о «выравнивании фронтов».

Конечно, эти сведения были очень скудными, но вполне достаточными, чтобы представлять, какие изменения про-

изошли в ходе войны.

Учили нас хорошо. Мы изучали химию, не только общую, но и энохимию (химия вина), проводили много практических занятий, изучались также биология и предметы естественного цикла. Тем более, что учеба тут же подкреплялась практикой, которую вели те же преподаватели».

Аня

Москва
декабрь 1943

9 декабря переведена на должность редактора информационно-переводческого отдела по работе среди войск и населения противника Главного Политического Управления ВС.

А через неделю заболела, слегла.

16 декабря принесли записку от Брагинского. Каждая строчка начинается с новой строки, и из первых букв этих строк складывается ее немножко измененная фамилия – Млинек. Нереально было найти слово, начинающееся на «Б!».

Милая Млинек. Меня Мучает Мысль о том, что не выберу времени навещать вас.

Легко Лечить Людей, когда имеешь соответствующие лекарства.

И Имея Иные Из этих лекарств, тем преступнее не приносить их больному.

Ну, Например, Народная песня: «Поехал на фронт казак молодой» в виде грампластинки.

Ей-Ей, Если я принес бы вам эту пластинку, и вы б ее послушали, то болезни наступил бы конец.

Каюсь, Кончу Кой-Какие неотложные дела и обязательно приеду к вам лечить вас пластинками и добрыми пожеланиями.

А пока шлю вам горячий привет.

Ваш Брагинский.

16/ХП.43г.

Апрелевский завод действительно выпустил пластинку с песней «На фронт уезжает казак молодой», которую исполнял Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски СССР под управлением лауреата Сталинской премии народного артиста СССР А.В.Александрова.

Аня вспоминает, как они принесли генералу красочный альбом с фотографиями животных – кошек, собак, лошадей, слонов... На каждой странице – новое животное и оно... сладко зевает. Не спавший пару ночей генерал начинает удивленно листать альбом и... на 5 странице начинает сладко зевать. Кто-то начинал зевать на третьей странице.

А еще как к ним приходил начальник бюро пропусков и сильно ругал за то, что они заказывают пропуска, а люди регулярно не приходят: «Ну, вот, например, вчера не пришли пять человек – Наташа Ростова, Андрей Болконский...»

Вспоминает, и начинает поправляться.

Письмо отца

Ст. Мариинская Аполлонского р-на

Ставропольского края

1 января 1944

Здравствуй Сын!

С Новым годом! Случайно узнал, что ты в рядах Красной Армии. Очень рад, что у меня сын и дочь являются за-

щитниками нашей любимой родины. Валентина лейтенант (неразборчиво), а ты, наверно, возвратишься с армии в значительно высшем чине. Но не в этом дело. Дело в том, чтобы возможно скорее покончить с нашим общим коварным врагом, немецким фашизмом. Наша местность была оккупирована пять месяцев, и причинили нам немало горя, разрушения и забот. Наша Героическая Красная Армия освободила нас от этого ига, и мы были свидетелями, как эти чистокровные арийцы разгуливали в нашей местности, забирая у нас все съестное и ценное, и кричали во всю глотку, что они уже

все забрали и все победили, а когда наша армия нажала его, то мы тоже были свидетелями, как они позорно бежали голодные, вшивые, загаженные и приниженные (неразборчиво). 9/1 43 г. мы были освобождены от этих мерзавцев. Близок час окончательного разгрома и окончательной гибели этих зарвавшихся варваров. завещаю вам, дорогие дети, служить родине верою и правдою, и быть грозой немцев, а я остаюсь грозой

сорняков и с/х вредителей на нашем с/х фронте. Хозяйство колхозное быстро восстанавливается, растет и крепнет. Все население самоотверженно работает на колхозных полях, и все желают скорейшей победы, скорейшего конца войны.

Будь здоров, гроза немцев.

Твой отец Г. Осипов
1/1 44 г.

Если ты недалеко, заверни к нам. Ст. Мариинская Аполлонского р-на Ставропольского края М.Т.С. Осипову Г.Я. В начале декабря из станицы уезжал в Москву наш хороший знакомый. Я ему поручил письмо для тебя. Он нашел,

вручил и сообщил мне твой адрес в армии. Вот почему я нашел тебя и пишу. За тобой очередь – отвечай. Г.О.

Проверено

Военной Цензурой 6368

Полевая почта 19640-А

Осипову Михаилу Георгиевичу

Ставропольский край

Аполлонский район

Ст. Мариинская Кварт. № 5 дом 45

Осипову Г.Я.

Письмо матери

Мишенька!

Шлю привет, жду с победой в чине генерала, ну на самый скромный случай – генерал-майора. Но не меньше. Не подкачай! Твердо верю в неограниченные возможности!

Крепко целую,
мать

Письмо Мише

от друга Николая и его жены

январь 1944

Страшно рада, что ты на месте, на котором быть тебе следует. Рада, что все хорошо и, пожалуйста, докажи им - сволочам, что есть донской казак. Пиши мне, а в особенности Ане. Дитя изводится от твоих пауз, сохнет, страдает и пребывает в тяжелой тоске. Одно слово – ждименя.

По письмам твоим чувствую, каким свежим ветром подуло в твоей жизни.

Увидишь Валю Овечкина – люби как друга моего, как я тебя люблю.

Валя

январь 1944

Выше черты не пишите!

4 января 44 г.

Дорогой Михаил!

Поздравляю с Новым годом!

Миша, получила от тебя письмо, которому приятно удивлена, так как знаю, что писать письма было для тебя тяжелой повинностью. Может быть, на тебя подействовала Аннушка, которая, по-моему, любя тебя, полюбила и твоих родственников и, наверное, тебе напоминает о родственных обязанностях. По письмам твоя Аннушка мне нравится. Но все же кто она? И действительно это уже она или будут еще искания?

Я воюю, ты знаешь, с каких пор. Стараюсь воевать хорошо, а вообще – цыплят по осени считают, - приедем домой, тогда отчитаемся друг перед другом. Поздравляю с племянником – Сергеем, которого нам преподнесла Мухочка.

Будешь писать Аннушке, передавай ей от меня привет. Желаю успехов.

Целую. В. Осипова

Ниже черты не пишите!

Смерть немецким оккупантам!

Воинское

Куда Полевая почта 19640-А

Кому Осипову Михаилу Георгиевичу

Адрес отправителя: Полевая почта 91051-М (указать № полевой почты)

Осипова Валентина Георгиевна (фамилия, имя и отчество)

Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти (Сталин)

Картинка – летят самолеты, красноармеец с автоматом и гранатой, и еще несколько красноармейцев вдали.

Проверено Военной Цензурой 05923

Цена 8 коп. Зак. 189 Тир. 1 000 000 Лит № 2

Галя

Крым

январь-февраль 1944

«Новый год я встречала в сельхоз. школе. Мы подвесили елку к люстре вниз головой, и нам сказали, что весь год у нас будет беспокойным. После Нового года нас отпустили на каникулы. Через десять дней в школу вернулись не все, а только те, кто жил в Ялте и ее окрестностях. Красная армия рвалась к Перекопу. Мы чувствовали близость освобождения, и, конечно, нам было не до учебы, но мы продолжали еще учиться месяца два. Осталось нас очень мало, и мы уже не были таким дружным коллективом, как первые четыре месяца».

Аня

Москва

февраль 1944

Первая годовщина свадьбы. А Миша где-то далеко. И письма от него приходят редко. По крайней мере она бы хотела получать их чаще. Про Герку вообще ничего не известно. Хотя цыганка и обещала, что он вернется. Ира Коробицына, с которой Аня подружилась за время работы в 7-ом управлении, теперь в Крыму. Еще одна подруга, Оля Кузнецова переживает. О ее романе с Селезневим пока в отделе никто не знает, кроме Ани. Как у них сложится дальше? У него семья, сын. Все неопределенно. Хорошо, что работы много. Отвлекает. Много тяжелого, грустного, трагичного. Но иногда бы-

вает и смешное. Для разнообразия. Была смешная опечатка, которую никто сразу не заметил: «Нагло-американские союзники». Всего две буквы поменялись местами, но это очень соответствовало общему отношению к этим союзникам. Зато смеялись над незадачливым переводчиком, который не узнал Пушкина и перевел стихи с немецкого сам:

 Был Кочубей богат и горд,
 Его стада обильны были,
 И сотни тысяч конских морд,
 Шелка – сатины первый сорт
 Его потребностям служили.

А еще недавно проводили конкурсы на самый короткий юмористический рассказ для газет, выходящих для населения оккупированных территорий. В рассказе должно было быть не больше 100 слов. Победил самый короткий рассказ:

 «Ефрейтор Шмольтке с типично немецким юмором решил подшутить над ефрейтором Шмольтке и подпилил стропила в уборной. Итого 16 слов. Остальные 84 слова произнес ефрейтор Шмольтке, когда провалился».

Мария Константиновна

Москва
март 1944

Когда организовался Главсособторг, по распоряжению отдела кадров НКТ, была переведена в Центральный универмаг в должности зам. зав. отделом меха и головных уборов.

Она вернулась в тот же ЦУМ, в котором проработала до отъезда в эвакуацию 8 лет, вернулась в той же должности, с которой была освобождена «в связи с сокращением штата» 17 октября 1941 года, когда в Москве началась паника. Но сейчас надо было думать о мире и красоте. Особенно о женской красоте. Скоро к ним с фронтов вернутся их мужчины.

Несомненно, женщинам нужны новые шляпы. Значит, надо придумывать новые фасоны.

Миша

Крым

20 апреля 1944

Моей милой и родной Аннушке. Это мы с Иринкой решили тебя разыграть. Но она толком даже смеяться не умеет. Вот я ее на днях увижу и нагоняй устрою, ну и, конечно, угощу шоколадом. Пусть знает доброту.

Целую тебя очень крепко
твой Михаил

На снимке Миша с Ирой Коробицыной, с которой он познакомился прошлым летом на Герцена, куда Ира часто приходила к Ане. А теперь Ира командирована на политработу в Крым.

Из книги М.И. Бурцева «Прозрение»:

«Задолго до наступления советских войск на Крым Главное политическое управление направило в крымское подполье специальную пропагандистскую группу, которую возглавлял полковник С.И. Самойлов, старший инструктор 7-го отдела, отличный знаток Румынии, психологии ее солдат и офицеров. Его группа должна была поддержать весьма удачно начатые действия политорганов 4-го Украинского фронта по разложению румынских и немецких дивизий.

Энергично – с размахом, инициативно, творчески – работал начальник 7-го отдела политуправления фронта полковник С.И. Тюльпанов. В сражениях на Миуссах и под Ме-

литополем пропагандистам фронта удалось добиться до 50 добровольных групповых переходов в плен. С 1 ноября 1943 года до 7 апреля 1944 года (до начала Крымской операции) пропагандисты вели массированное наступление на солдат противника – среди них было распространено около 4,5 миллиона экземпляров листовок, не говоря уже об агитпередачах».

У Иры Коробицыной и Сергея Тюльпанова был долгий роман. 26 ноября 1945 года Ира в Москве родила Сергея Сергеевича Тюльпанова. Сергей Иванович в это время уже был начальником Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии (СВАР).

Аня

Москва

20 апреля 1944

Из воспоминаний венгерского поэта Антала Гидаша, опубликованных в 7 номере журнала «Юность» за 1964 год:

«20 апреля 1944 года я снова оказался на воле. Мог жить свободно. Но реабилитирован не был. Реабилитация произошла лишь одиннадцать лет спустя. Светлый апрельский день. Послеобеденный час. Москва. Я на улице. Куда идти? Квартиру отняли. Семья в эвакуации.

И решил я направиться к Евгении Федоровне Книпович. Она жила еще тогда на улице Веснина. Одет я был так, как одевались в тех местах все люди одной со мной судьбы. На четвертом году войны это никому не бросалось в глаза.

В руке узелок. В кармане восемьдесят рублей. По тем временам суший пустяк.

Книпович знала от Фадеева, что меня должны освободо-

дить, и уже несколько дней все сидела дома. Ждала. Увидев меня, она оцепенела и ничем не выдала волнения, сдержав этим, по счастью, первый взрыв чувств и у меня.

Сказала, что пока я буду жить у подруги Агнессы – Ани Млынек. (Они вместе учились в ИФЛИ.) Дала мне адрес. И я направился туда со своим узелком.

На улице уже стемнело. Извещенная по телефону, Аня примчалась домой. Я попросил ее немедленно проводить меня к Фадееву.

То ли потому, что прошло шесть с половиной лет, то ли потому, что Москва была затемнена, а может быть, всему виной было мое волнение, – но я не мог найти дома, в котором жил Фадеев, хотя и пришел в Большой Комсомольский и был шагах в тридцати от него. Попросту запамятовал, что этот дом стоит во дворе. Растерянный, вернулся я обратно. Что случилось? Память изменяет? Как же быть? Решил пойти к одному венгерскому писателю. Его тоже не оказалось дома. Жена этого писателя указала, где я могу его найти. Аня пошла проводить меня и туда.

Город погружен во тьму. Окна затемнены. Нигде ни полоски света. (Там, далеко, где я жил эти годы, затемнения не было, не требовалось).

Улица Горького. Огромные незнакомые силуэты домов, выстроенных за мое отсутствие.

...С трудом разобрали мы с Аней номер дома. В парадном темно. На лестнице тоже. По две квартиры на каждом этаже. Одна слева, другая справа. Третий этаж. Звоню. Открывается дверь. В дверях – старик Тренев. Не узнает меня. Смущенно спрашиваю, не знает ли он, где живет такой-то. Но, прежде чем Тренев успевает ответить, кто-то выскакивает из комнаты – видно, на мой голос. Павленко! Смотрим друг на друга.

– Анатолий! – тихо говорит Павленко, с трудом приходя в себя. – Вернулся? Ну, слава богу! Где же ты живешь? Оставайся у меня. Живи у нас. – И снова: – Анатолий!.. Ну, теперь все хорошо...

Что мне было ответить ему? Даже паспорта нет у меня. Только бумажка: «Освобожден из-под стражи».

В дверях появляется жена Павленко, Наташа. Сложив руки на груди, она произносит только три слова:

– Оставайтесь у нас...

– Не-ет, – отвечаю я глухо. – Нет... Я ищу квартиру одного венгерского товарища. Я... я... Потом к тебе приду, Петя... А сейчас... Не сердитесь...

Квартира, которую я искал, оказалась на другой стороне площадки».

Мария Константиновна

Москва

21 апреля 1944

Продолжение воспоминаний Антала Гидаша:

«Утром, выскользнув из сна в полудрему, я снова очутился «там». Какие-то неясные мысли: «Вызовут ли наконец? Скажут ли что-нибудь? Знает ли Агнеш, где я?» Потом: «А кто сегодня дежурный? Кому горбушка положена?» (На это тоже существовала очередь).

И все это за мгновение ока.

...Открываю глаза.

Большие окна. Светит солнце. В лучах его золотятся ножки стульев и половицы. Справа от моей кровати – стол, покрытый белой скатертью. Мать Ани выкладывает на тарелку куски грудинки. Рядом с тарелкой сверкающая фарфоровая чашка, чайник, сахарница.

– Доброе утро, – слышу я женский голос. И сразу

стряхиваю сон.

– Доброе утро, Мария Константиновна, – тихо отвечаю я.

– Как спали? Анечка уже ушла на работу. Ну, что вам приснилось на новом месте?.. Это ведь вещий сон.

– В полусне...

– В полусне не в счет!

– Тогда хорошо, – отвечаю я, и, хоть не думал об этом вовсе, вдруг вспомнил, что дом Фадеева стоит во дворе».

Миша

Крым
апрель 1944

Дорогая Аннушка!

Посылаю тебе открыточку из Крыма. Крым в цвету. Весною война. Кровь и цветы. Вот как бывает в жизни. Один раненый мне говорил: «Лучше бы меня ранило зимой. Весной человек хочет жить». Жить, радоваться и любить. Живу хоршо потому, что ты у меня есть на белом свете, радуюсь – потому, что хочу тебе радость доставить, люблю тебя больше, чем раньше. Даже сам удивляюсь. Очень ты мне родная, моя курносыя.

Теперь история этого снимка. Растет это чудесное растение на берегу Черного моря в Ботаническом саду. Все побережье моря я исколесил, весь Крым изъездил и пешком исходил. Был все время в войсках. Писал. Писал один и вместе с Саввой. Много воспоминаний связано с Крымом. Но где бы я ни был и о чем бы ни думал, чтобы я ни делал, ты вечно была в моем сердце. Ты незримо и зримо была

со мной, и мне было от этого лучше жить.

Когда я увидел этот кустик, я сказал фотографу – сними – pošлю Аннушке.

Вот и посылаю. Целую тебя крепко, моя радость.

Твой Михаил

Галя

Алупка, Крым
апрель 1944

«8 апреля началась операция по освобождению Крыма, войска шли с двух сторон. С севера через Перекоп наступал 4-й Украинский фронт, а через Керчь шла Приморская армия. С началом наступления Красной армии нас распустили по домам. 16 апреля Алупка была освобождена, и мы все радостно встретили долгожданное освобождение. Больших боев за Алупку не было. Войска Красной армии продвигались быстро, и уже через несколько дней весь Южный берег был освобожден. В руках немцев оставался только Севастополь. На следующий день после освобождения ко мне зашел, как он представился, уполномоченный органов госбезопасности Ротенберг и сказал, что меня рекомендовали для работы в полевом военкомате. 16 дней я проработала в военкомате, оформляя различные документы. В то время у нас в доме в свободной комнате останавливались военные. В частности, перед 1 Мая остановились представители 1-го корпусного ансамбля 4-го Украинского фронта. Там были четыре артиста, все Николаи, они пригласили меня на вечер, посвя-

Крым. — Алупка. В. шерб.
La Grande. — Alupka. La pin.

ценный какой-то дате ансамбля. На торжества приехал командующий 4-м Украинским фронтом генерал Ф.И. Толбухин. Он прочел какой-то приказ, поздравил ансамбль и уехал.

Все военные, останавливавшиеся у нас, постоянно нас чем-то угощали, подкармливали. Так Наташа первый раз увидела настоящий сахар. Она с удивлением рассматривала кусочек рафинада (похожего на камень), не решаясь его попробовать, а когда распробовала – он ей очень понравился».

Валя

30 апреля 1944

Приказом по войскам Приморской Армии награждена медалью «За боевые заслуги».

Выписка из наградного листа:

Гвардии старший лейтенант юстиции т. Осипова на своем скромном посту секретаря военных прокуратур бригады, дивизии, корпуса и армии проявила большие организаторские способности и умение работать, не считаясь с временем и боевой обстановкой.

Тов. Осипова продолжительное время была и работала под Новороссийском. Она же вместе с первыми частями II гвардейского Краснознаменного стрелкового корпуса высадилась в ноябре 1943г. на Керченском полуострове и работала там до расформирования корпуса.

Выполняя поручения военного прокурора корпуса, т. Осипова часто бывала в частях и соединениях корпуса. Ни бомбежки, ни артиллерийский и минометный обстрел не останавливали т. Осипову в выполнении ею служебных обязанностей. Больше того, т. Осипова, как истинная советская патриотка овладела профессией санинструктора и в сложных

боевых условиях, не считаясь со временем, оказывала помощь раненым.

За образцовое выполнение заданий командования т. Осипова неоднократно получала благодарности.

Тов. Осипова достойна награждения медалью «За боевые заслуги».

Заключение Военного Совета Армии:

Наградить медалью «За боевые заслуги»

Подписи: Командующий Приморской Армией генерал-лейтенант Мельник, член Военного Совета Приморской Армии генерал-майор Баюков, Начальник штаба Приморской Армии генерал-майор Котов.

Миша

май 1944

Войска фронта разгромили 17-ю немецкую армию и к 12 мая полностью освободили от противника Крымский полуостров.

Из приказа войскам 4 Украинского фронта от 15 мая 1944г.:

Наградить начальника отдела пропаганда фронтовой газеты «Сталинское знамя» старшего лейтенанта Осипова Михаила Георгиевича Орденом Красной Звезда.

Галя

Крым

май 1944

«18 мая нас, комсомольцев (а нас быстро восстановили в комсомоле с выговором за бездействие во время оккупации), собрали и объявили, что мы будем выполнять важное задание. В то время в Алупку пригнали много грузовых машин – студебекеров. Часов в десять вечера начали вывозить

татар, как их вывозили, я не видела, а часам к 12 ночи нас рассадили по татарским домам, чтобы мы охраняли вещи от разграбления. Ночь я не спала, а утром меня сменили. Как только вывезли татар, нас вызвали в сельхоз. школу для сдачи экзаменов и сразу после них разослали в опустевшие деревни, в которых оставалось минимум жителей, главным образом русских женщин. Меня назначили агрономом большого участка между Малым Маяком и Гурзуфом. Работы было много, и я вся погрузилась в нее, домой ходить было некогда. Дома оставались мама, Мальгрэн и Наташа, которую мы до семи лет звали Туся. Мама занималась постояльцами, которые часто менялись, а Мальгрэн пропадал чаще всего у рыбаков. Рыбаки привозили много барабульки, и так как она была мелкой, то считалась бросовой рыбой. Мальгрэн иногда приносил домой целый таз такой рыбы. Так что питались они относительно неплохо по сравнению с военным временем».

Миша, Валя, Галя

Крым
июнь 1944

Из воспоминаний Гали Полосковой, племянницы Миши, Вали, Мухи:

«Очередными постояльцами у мамы оказались военные журналисты. В разговоре с ними мама упомянула, что ее брат тоже журналист – Михаил Осипов. «Так это же наш заместитель главного редактора», – сказал один из журналистов, – «через два дня мы вам представим Михаила Георгиевича в лучшем виде». И действительно, через два дня у мамы появились Миша и Валя, мои тетя Валя и

дядя Миша, которых мы всю жизнь звали только по имени. Они воевали на разных фронтах и наступали – Миша через Перекоп, а Валя через Керчь, но встретились в Симферополе и вместе приехали к маме.

Я была на практике в совхозе на Южном берегу. В выходной я собралась домой навестить родных, тогда не ездили, а ходили пешком. Так и я шла по дороге, когда возле меня остановился «виллис». Из нее вышли два человека в военной форме – мужчина и женщина – и стали меня обнимать. Я была в растерянности, но тут из машины вышел Мальгрэн, и все разъяснилось.

Так произошла моя встреча с дядей и тетей. Мы пообщались прямо на шоссе, и они отвезли меня на мое место работы, так как возвращались в Симферополь.

Сельхоз. работы было так много, что я едва успевала распределять привлеченных (выздоровливающих из госпиталей, да и просто из воинских частей). Урожай в то время (особенно черешни) выдался необыкновенный. Черешня была величиной со сливу, ее нужно было быстро убрать, и я раздавала ту черешню всем, кто ее убирал (в госпитали, в воинские части).

Дня через 2-3 под вечер к дому, где я жила подъехал все тот же «виллис» (мне запомнилось имя водителя – Ашот). Я не очень тогда разбиралась в чинах, но какой-то большой начальник (как потом я узнала – редактор газеты «Сталинское знамя» 4-го Украинского фронта) шутливо сказал: «Собирайся, мне приказано доста-

вить тебя в Симферополь».

Мы набрали две огромные плетеные корзины отборнейшей черешни (после я такой не встречала) и с ними я была «доставлена» к Мише. Так как мне с работы уйти было нельзя, я взяла командировку в пчеловодческой конторе, где говорилось, что я еду за вощиной для пчел.

Это была середина июня.

В Симферополе я переночевала у Вали с Мишей, которые жили в одной квартире на Алуштинском шоссе, 20. Там я познакомилась со многими Мишиными сослуживцами, мы много и интересно общались.

Образ жизни редакционных работников был для меня странным. Они трудились по ночам, а если не работали, то играли в преферанс. Я попала в необычную для меня среду и о Мише могла судить по отзывам его товарищей. Мишу в редакции любили. Он, правда, был несколько рассеян (как мне потом объяснили, удивившись, что он не забыл оставить мне талоны на обед и даже мыло (а это в то время было редкостью)). Они рассказывали, что Миша всегда забывал

что-нибудь получить из своего пайка, этим пользовались товарищи, и он никогда никого не спрашивал, где то, что причиталось ему. Миша познакомил меня со своими фронтовыми товарищами, из которых я запомнила Сергея Турушина (он потом работал в «Красной звезде»), еще был майор Ольховик и фотокорреспондент Франц. Миша рассказал мне о тех произведениях, которые были написаны за время моего пребы-

вания на оккупированной территории (2,5 года), кое-что дал почитать, а чего не досказал, дополнили его товарищи – тогда впервые Сергей Турушин прочел мне стихи Симонова – его фронтовые тетради. Миша всегда очень интересовался моим чтением и при всех встречах не забывал спросить, какого мое мнение о прочитанных книгах. Его интересовало мое восприятие литературы, и этот интерес был устойчивым – о книгах он говорил со мной, и когда я была совсем маленькой, и до последних наших встреч».

Галя

Крым
июль-августа 1944

«Когда я узнала, что из эвакуации возвратился Крымский сельхозинститут и там есть годовичные курсы по подготовке в вуз, я немедленно взяла новую командировку и поехала в Симферополь. Руководитель курсов Антонин Борисович, поговорив со мной, сказал: «Тебе нечего терять год на подготовительных курсах. Давай договоримся так: ты привозишь документы об окончании 9-го класса, я тебе сейчас выдаю справку, что ты зачислена на подготовительные курсы, а ты готовишься к вступительным экзаменам в институт». Я уехала в Симферополь, ничего не сообщив маме и на работе. А когда со справкой, что я зачислена на подготовительные курсы, появилась на работе – все были очень удивлены. По этой справке я уволилась с работы и приехала к маме за документами. Весь июль и август я сосредоточенно занималась на курсах. Договор был такой: если я сдам успешно четыре экзамена в институт (физика, химия, русский язык и литера-

тура), то мне зачислят эти предметы в качестве экстерна за десятилетку. А остальные школьные предметы (всего одиннадцать) я сдам в течение 1,5 месяцев. Русский язык и литературу я сдала на пять, физику и химию на четыре. Таким образом, я стала студенткой Крымского сельхозинститута. До начала занятий оставалось 10 дней, и я уехала домой, чтобы взять с собой все необходимое».

Аня

Москва
август 1944

В связи с увеличением масштаба работы и для улучшения руководства и помощи политорганам фронтов в Главном политическом управлении Красной армии 7-й отдел был реорганизован в 7-е управление. Управление состояло из инспектуры, отдела по работе среди войск противника, отдела по работе среди населения освобожденных стран и отдела информации и обобщения опыта работы. Под руководством управления работали и редакции центральных военных газет, издававшиеся на иностранных языках.

15 августа Аня переведена на должность литературного сотрудника отдела по работе среди войск и населения противника ГлавПУРа.

Галя

Крым
сентябрь 1944

«Мальгрону в то время было 15 лет. Однажды его привел домой какой-то военный. Оказалось, он встретил его подвыпившим и плачущим на берегу моря. Мальгрэн рассказал ему всю свою жизнь: что у него мама с маленькой сестричкой Тусей, что он хочет работать, но его на постоянную работу не

берут. Военный решил проверить, правда ли то, что рассказал мальчик. Мама подтвердила рассказ Мальгрена, и тогда военный предложил забрать его в воинскую часть в качестве сына полка. Он сказал, что пришлет Мальгрена вызов, и выполнил свое обещание. Вызов пришел в конце сентября, Мальгрена уехал в Белоруссию, где дислоцировалась военно-десантная часть. Он был зачислен сыном полка в духовой оркестр. Там он пробыл почти два года. Летом 1946 г. Мальгрена вернулся из воинской части, так как ее расформировали. 1 сентября он пошел в 8-й класс Алупкинской средней школы и окончил ее в 49 г. в возрасте 20 лет».

Из фронтовых сводок

9.9.44-28.11.44

Войска 4-го Украинского фронта преодолели главный хребет лесистых Карпат, овладели городами Мукачево, Ужгород и вышли на рубеж р. Ондава, продвинувшись до 160-300 км.

Аня

Москва

1944

Разные отделы 7 Управления специализировались на разных направлениях. Подруга мамы Ольга Кузнецова вспоминает о своем отделе. Эти воспоминания опубликованы в книге «Политработники на фронте»:

«Многие наши находки сразу же использовались. Каждый вечер к нам заезжал представитель Совинформбюро, просматривал последние поступления и отбирал наибо-

лее важные из них для включения в выпуски. Бывало и так, что некоторым документам посвящались специальные сообщения, а иные из них цитировались в нотах НКВД СССР, в заявлениях Советского правительства.

Мы оборудовали «кабинет прессы» в двух больших залах, собрали в нем справочную библиотеку, образцы официальных документов, фототеку, досье на видных деятелей противника, завели «формуляры» на каждую вражескую дивизию. Всем этим широко пользовались наши журналисты, художники.

Помню также, что мы извлекали из трофейных документов свидетельства о совершенных гитлеровцами злодеяниях в отношении военнопленных красноармейцев, партизан и населения оккупированных районов – такие, например, как чудовищный по своей жестокости отчет командира одного полицейского батальона о карательных экспедициях, осуществленных им в Белоруссии, с подсчетом числа жертв – замученных, сожжённых заживо, утопленных в колодцах – и с выводами о том, как лучше проводить такие акции в будущем.

Мы препровождали документы такого рода в Чрезвычайную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний фашистских захватчиков, и я испытывала глубокое удовлетворение при мысли, что они помогли органам безопасности найти и покарать многих убийц. Мы составили также на основании попавших в наши руки материалов поименный список всех выявленных нами участников зверств, в том числе и убийц Зои Космодемьянской.

Так, шаг за шагом, накапливая опыт, мы двигались вперед. Истинной душой нашего коллектива был начальник отдела (в дальнейшем – управления) полковой комиссар (позднее – генерал-майор) М.И. Бурцев, человек кипучей

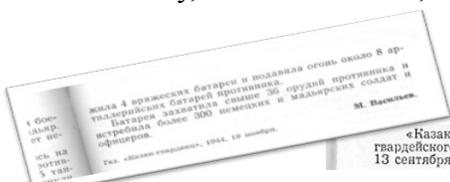
энергии, прекрасный организатор. Не могу не вспомнить добрым словом также старшего инструктора майора В.А. Тугарева, всегда вдумчиво, умело анализировавшего процессы, которые происходили во вражеской армии. Добрая память сохранилась у меня и о работавших вместе со мной девушках – Лиде Красногладовой, Ире Коробицыной, Ане Млынек, Зине Назаровой, Рите Ремневой. Все они выросли за годы войны, широко раскрылись в каждой из них незаурядные способности».

Миша

ноябрь-декабрь 1944

Чехословакия

28 ноября 1944 года в газете «Красная звезда» была опубликована статья капитана М. Осипова «Книга на фронте». Он рассказал о библиотеках 4-го Украинского фронта: о библиотеке Ивана Гаврилова, в которой было 120 книг; о томике Пушкина, идущего от стен Сталинграда; о томике Никитина, о гоголевских «Мертвых душах»; о томике Маяковского. Ротная библиотека прошла с бойцами весь огромный путь на Запад. Не все бойцы имеют возможность прийти за книгой – ее передают и берут для чтения через книгонош, которыми были, как правило, связные. Другую библиотеку основал кубанский казак Николай Ковальчук: шел по родным местам, отпросился домой, никого не застал, взял книги и возвратился в роту. Много пережила библиотека. Первый раз ее разбомбило, но кое-что все-таки удалось спасти. В Карпатах в повозку, где были книги, попала мина, и много книг

«Казак-гвардеец» — красноармейская газета (орган 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса), до 13 сентября 1942 г. — «Красный казак»

сгорело. Но снова приобрели книги. Шли войска на запад, двигалась в боевых порядках и драгоценная повозка.

НКО КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

15 декабря 1944 г.

№ К-12

Удостоверение

Выдано спец. корреспонденту фронтовой газеты «Сталинское знамя» капитану ОСИПОВУ М.Г.

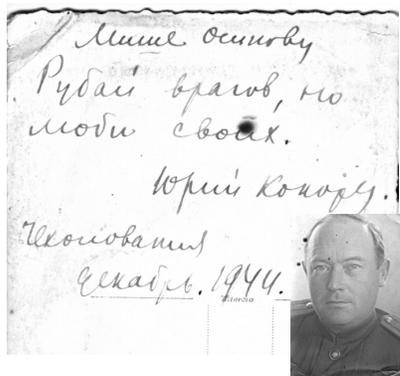
Всем командирам и начполиторганов соединений 4-го Украинского фронта оказывать капитану ОСИПОВУ М.Г. всяческое содействие в его работе по организации материала для газеты, передаче этого материала любыми средствами связи и в вопросах передвижения железнодорожным, авто и авиатранспортом.

Командующий войсками 4-го Украинского фронта

Генерал армии Ив. Петров

/подпись/

Гербовая печать «Военный Совет 4 Украинского фронта».

Из фронтовых сводок

15.1.45-18.2.45

Войска 4-го Украинского фронта, продвинувшись от 150 до 200 км, подошли к Моравско-Оставскому промышленному району в верхних течениях рек Висла и Одер.

Миша

Австрия, Венгрия, Польша, Чехословакия
1944-1945

«А дорога дальше мчится, пылится, клубится,
А кругом земля дымится -
Чужая земля.
Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Снег ли, ветер
Вспомним, друзья...
Нам дороги эти
Позабить нельзя».

«Трое суток шагать, трое суток не спать
Ради нескольких строчек в газете...
Если снова начать, я бы выбрал опять
Бесконечные хлопоты эти».

«От Москвы до Бреста нет такого места
Где бы не скитались мы в пыли,
С Лейкой и блокнотом, а то и с пулеметом,
Сквозь огонь и стужу мы прошли».

Геря

Греция – Болгария
1944-1945

Когда под напором англичан немцы ушли, партизаны спустились с гор. Англичане дней через 10 всех советских военнослужащих отправили в Болгарию. Ехали на поезде, довольные, счастливые. Со знаменами, у многих осталось оружие – пистолеты. Была даже своя стенгазета, которая называлась «Вперед!».

Когда к Ане приходили друзья – школьники, а Герка еще в школу не ходил, они из стульев делали дилижанс, накрывали его то ли скатертью, то ли простыней, а Герку сажали на козлы. И он должен был все время кричать: «Вперед! Вперед!».

В Софии на платформе состав окружили автоматчики. Все отобрали. И оружие. И знамена. Под конвоем провели через всю Софию за город. Там были парники. В этих парниках и держали. Там уже СМЕРШ командовал. Допрашивали. Однажды Герку допрашивал молодой лейтенант. У него на коленях почему-то сидела девка. У Герки была справка, что он участник греческого сопротивления ЭЛАС. Лейтенант сказал, что таких справок можно много наделать и им грош цена. Поэтому справку отобрал и порвал.

Аня

Москва
март 1945

Весна. Ощущение близкой победы. А у Ани затяжное заболевание.

Опять записка от Брагинского: «Анечка. За заботу – спасибо. Очень желаю тебе побыстрее выздороветь. Постараюсь прийти, т.к. очень хочу видеть. С опозданием по-

здравляю с 8/Ш. Брагинский, 9/Ш.45»

И еще одна сохранившаяся с того времени, с той болезни записка: «Привет, Аня! Был у Левитана. Он мог мне дать сразу на литерное диетическое питание в Ново-Московской гостинице. В нашу столовую он тоже даст, но только когда ты к нему сама явишься, да еще скажешь, что «по состоянию здоровья» и по условиям службы «не можешь ездить каждый день в Ново-Московскую». Поздно не будет. Он тогда даст тебе записку к директору нашей столовой. Он твердо обещал – или в Ново-Московскую, или к нам – если надо. Но поздно в обоих случаях не будет. Ты ему тогда напomini, что я – «по поручению генерала Бурцева» был, и что ты «ответственный лит. инструктор ГлавПУРККА». Желаю быстрого и успешного выздоровления. Привет, Ян. 31/Ш.45»

Миша

3 апреля 1945

Приказом командования 4-го Украинского фронта №0235 присвоено очередное воинское звание майор.

Из фронтовых сводок

15.4.45-6.5.45

Войска 4-го Украинского фронта продвинулись на 60-100 км, овладели Моравско-Оставским промышленным районом и вышли на рубеж западнее Троппау (Опава), Штернберк, восточнее Оломоуц, Фульнек, Пржибор, Рожнов, восточнее Голешов.

Миша

6 мая 1945

Из наградного листа:

«Майор Осипов за время работы в газете «Сталинское

знамя» показал себе инициативным, квалифицированным газетчиком. Он журналист с огоньком и выдумкой. На фронте

широко развилось движение за создание ротных библиотек. В этом большая заслуга тов. Осипова. Ряд интересных номеров газеты (Письмо к Сталину, Мы были в Берлине – мы будем в Берлине, Голос гнева и мести и др.) были организованы и сделаны тов. Осиповым. Майор Осипов много бывает в передовых частях, хорошо связан с бойцами и офицерами частей нашего фронта.

Наградить начальника отдела пропаганды, агитации и партийно-комсомольской работы фронтовой газеты «Сталинское знамя» майора Осипова Михаила Георгиевича Орденом «Отечественной войны» II степени».

Мария Константиновна

Москва
май 1945

Приказом наркома торговли СССР за успешную работу по созданию новых дамских головных уборов была награждена значком «Отличник соцсоревнования НКТ СССР».

Чуть больше года назад она вернулась в свой отдел головных уборов и меха в ЦУМе. И весь этот год не только занималась торговлей, но, в

первую очередь, создавала, придумывала и налаживала производство новых, так необходимых теперь женских шляпок.

Из фронтовых сводок

6.5.45-11.5.45

Войска 1-го Украинского фронта освободили столицу Чехословакии – город Прагу и во взаимодействии с войсками 4-го и 2-го Украинских фронтов освободили от немецко-фашистских захватчиков территорию всей страны; разгромили и пленили группу армий «Центр».

Аня

Москва

11 августа 1945

Вместе с еще 31 сотрудником 7-го Управления ГлавПУРККА указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года Аня была награждена медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». Правда, сотрудникам Управления вручили награды только в августе.

На снимке: начальник отдела по работе среди войск и населения противника 7-го Управления ГлавПУРККА полковник Иосиф Самуилович Брагинский, Аня и Юрий Андреевич Жданов, инженер-капитан, старший инструктор отдела. (Фамилию женщины я, к сожалению, не знаю).

Гера

Варна – Одесса – Рязань
1945

Потом всех отправили в Варну. А оттуда морем до Одессы. А из Одессы в товарняк и в Рязанскую область. Там и

основали лагерь для бывших военнопленных. Сначала было не очень строго. То есть, колючки еще не было. И суда еще не было. Но без документов куда уйдешь. Никто и не уходил. А как домой сообщить, что жив?

Однажды Герка увидел, как один парень, поговору москвич, пишет письмо. Спросил: «С кем отправишь?». «Есть один человек». «А мне можно написать?». «Давай». Но бумаги не было. Разорвал пачку папирос «Беломорканал» и на обороте, на этом клочке, написал адрес Москва, ул. Герцена, 9/2, кв. 11. Гафту И.К. И свои рязанские координаты. У Герки тогда была большая окладистая борода. Его все так и звали – «Борода». Но фамилию уже тоже знали. Прошло несколько дней. Его окликают: «Борода, Гафт, тебя там, у забора какой-то мужик спрашивает». А у забора стоит отец. Но Герку не узнает. Может, из-за бороды. Герка ему: «Папа, папа, это я – Герка».

Когда Герка рассказывал мне это много лет спустя, в этом месте он не мог сдержаться, заплакал.

Отец и после этого не сразу его узнал.

Отец взял с собой специально водки бутылку. И оказалось очень кстати. Рядом были деревенские дома. За эту бутылку их пустили посидеть на крылечке.

Три раза нелегально ездил в Москву. Еще до осуждения. Пришел на вокзал. Билетов, естественно, нет. Документов нет. Но народу было очень много. Ехал на крыше. Обошлось. А следующие два раза брал в лагере у одного халат. На вокзале, когда поезд приходил, этот халат одевал, и проводники думали, что он с поезда сошел. Так оба раза все и обошлось.

А потом суд и приговор – 10 лет ИТЛ.

Рязанская область
3 августа 1945

Дорогая, милая Анеточка!

Если бы поставили твое письмо за километр от меня, то определенно я узнал бы, что это ты писала. Тот же размашистый (наркомовский) почерк, те же родные, столь знакомые и близкие слова. Два слова – три листа бумаги. Это Анна Григорьевна Млынек.

Аненька, милая моя, умница моя несравненная, первый мой советник и наставник. Дорогуша, в тяжелые минуты я всегда мысленно обращался за советом к тебе и, безусловно, всегда находил его. Как видишь, они сохранили мне жизнь. А какая она жизнь, сеструличка, чертова колесница! Из ада я вышел, из форменного пекла! Не знаю, чем это было вызвано, но удивительная твердая надежда никогда не покидала меня. Уж очень я вас всех люблю. Ведь моя жизнь, это окружение папки, мамки, тебя, золотце мое, Нинки, барышни моей и всех, всех близких моему сердцу. Тетя Маня, милая моя тетушка. Вы у меня часто, часто перед глазами были. Мне часто приходилось брать пример Вашей постоянной бодрости, крепкого духа, деловитости. А эти качества были в свое время необходимы. Вы определенно не изменились. Вы ж у меня молодец, молодцом, не правда ли! Целую и обнимаю Вас много-много раз. Желаю от всей души, чтобы Вы были таким же молодцом, как сейчас.

Опять с тобой, Анетка моя. Ты имеешь право на все четыре листа. В праве я повторить твои слова. То, что хотел бы тебе рассказать, не в силах написать в этом коротком письме. А на душе накопилось так много, о чем хотелось бы поделиться. И поделиться именно с тобой. У тебя я найду все ответы и сомнения, которые накопились у меня за столько много времени скитаний по всяким мерзким местам. Все тя-

жести и радости рассказал бы тебе. Ну, ничего, оставим это до нашей встречи. А она скоро будет!

Сколько раз гулял с тобой, мысленно, по нашему маршруту, пересекая замороженную Красную площадь, в поздние, тихие, Московские вечера! Вообще Москва – это магнит, всегда тянущий меня к себе. Москва – это часть моего тела. Я должен и непременно буду в Москве.

«Старушонцыя» ты себя называешь. Не особенно гордись, разница все равно осталась в 5 годах.

Правда, насколько мне известно, ты уже дамочкой стала. И впору тебя называть Анной Григорьевной. Но я думаю, для меня будет снисхождение. Да ты ведь и не из таких, которые изменяются от каких-либо жизненных поворотов. Ты все та же полу десятиклассница – полу студентка. Безусловно, тот же психок, те же в... в... в... вдохи.

Нет, Анулька. Желаю тебе с супругом самой счастливой, товарищеской, взаимной и настоящей, хорошей жизни. Твоему другу от меня лучшие пожелания в его успехах и здоровье.

Сегодня у меня праздник! Папка с Нинилькой навестили меня. Не правда ли, что мой папка совсем, совсем молодец? А Нинку я совершенно не узнал, из девочки превратилась хоть куда. Но манеры, смех, мордашка те же, что были 5 лет назад. И мамка у меня молодцом. Как будто я и не уезжал из дома. Жаль, Анетка, многих, которые славно погибли. О всех старался расспросить. Но ничего; судьба... Одних жалует, других казнит. А в судьбу я верю чертовски, вообще в какую-то необъяснимую силу, управляющую нашими судьбами.

Постоянно вхожу в философию.

Да как же иначе, родная, не верить. Кто мог думать, что я когда-либо увижу дорогие, близкие лица. Это было

только во сне, в грезях.

А теперь я просто счастлив. У меня двойное, тройное счастье за Вас всех, за тебя, моя дорогая сестра.

Кончаю, дорогуша. Целую и обнимаю тебя так, как ты себе вполне представляешь. Самые лучшие братские пожелания тебе в жизни, в работе, а, главное, в здоровье.

Надеюсь и уверен в нашей недалекой встрече. Тогда уж мы наговоримся вдоволь.

Еще раз целую тебя и милую мою тетю Маню. Желаю Вам самого большого счастья.

Целую много раз, ваш Герка

Миша

Москва

сентябрь-октябрь 1945

Очередной ответ на запрос ЦК ВЛКСМ. «НКО-СС-СР. Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 24 сентября 1945 г. № 90396.г. Москва, ул. Фрунзе, 19.

Москва, Маросейка 3/13. Секретарю ЦК ВЛКСМ тов. Михайлову. На Ваш № 01/1067 от 15.9.45г. Ваша просьба о демобилизации из РККА майора тов. Осипова М.Г. рассмотрена начальником ГЛАВПУРККА тов. Шикиным. Принято решение оставить тов. Осипова на политработе в Красной Армии. Подпись – зам. начальника управления кадров ГЛАВПУРККА Романов. При ответе обязательно ссылаться на наш №».

В ЦК ВЛКСМ входящий ответ зарегистрирован за № 11107 1.X.1945 г.

Оказывается, в ЦК комсомола не пропал интерес к Мише. Но Миша явно не стремился возвращаться в этот улей.

Гера

10 октября 1945

Здравствуй, дорогая Анета!

Ты, конечно, вправе на меня сердиться за то, что не пишу тебе ничего. Постараюсь оправдаться... Поверь мне, что уже несколько раз брался за карандаш и бумагу, думая поделиться с тобой кой чем, но безрезультатно, опять и опять откладывал до следующего раза. Ты спросишь почему? А очень просто. Писать лишь ради того, чтобы не остаться невеждой я не боюсь, но и всякую ерунду писать нет абсолютно никакого настроения. Вряд ли тебя может интересовать то, что читают мама, папа или Нина, получая от меня чуть ли не каждый день письмо. То, что для них эти письма дороги, вполне реально, так же, как и их письма для меня.

Но то, что я хотел бы написать тебе, то, что меня особенно волнует, то, на что желал бы послушать твое мнение, пока, безусловно, не время; исключается всякая возможность. Потребность в этом у меня колоссальная, но ничего не делаешь, видимо, так и нужно... Вот это и основная причина моего настойчивого молчания. Я тебе скажу, Аннушка, не так мне легко, как стараюсь я в обратном убедить моих старичков; зачем им лишние волнения. Они и так много пережили за меня и сейчас страдают не меньше.

Безусловно, все это пройдет, но пока тяжело (это не говори моим!). Я лишь душевно рад за то, что виновники, принесшие столько жертв, горя и слез, заплатились. Все же Победа и мир такие, каких желали честные люди.

Анетка! Не критикуй слишком строго твоего дурного брата. Я, собственно говоря, не могу определить ни своих настроений, ни своего отношения к всему окружающему. Все во мне полно необъяснимым.

Так, что не ругай за скудость в отношении писем. Ду-

маю, ты меня понимаешь.

Будь здорова и счастлива. Целую тебя и Тетю Маню крепко.

Ваш Гера

11 октября 1945 года

Три части, видимо, одного письма – одинаковая, отличающаяся от всех других писем, бумага. Все три листа написаны карандашом, но письмо моей маме более размашистым, похожим на ее почерк. С датой – только одно из них. И это как раз и наталкивает на мысль, что они одновременно написаны и отправлены.

Первое

Дорогой, милый папа!

Сегодня получил от тебя твое четырехлистное письмо. Папулька, да ты ж у нас прямо Белинский или Добролюбов!

Тебе впору настоящие романы писать! В самом деле, дорогой, совсем, совсем правильно ты понимаешь меня; мне так приятно было читать это письмо! Я хотел бы, чтобы и в дальнейшем мне так же счастливо вернуться

домой, как когда-то ты в молодости. И, конечно, все мы эту радость переживем. Дорогой папонька, я всех Вас и тебя и маму и Доню люблю не в отдельности, а как одно, неразрывное целое. Иначе я и не мыслю. Поэтому, к кому бы я ни обращался в письме, все это обращено ко всем Вам. Да вообще мне незачем объяснять, иначе просто повторю написанное

тобой, папа, в последнем письме. Главное то, что все мы здоровы и можем радоваться друг за друга. А мелкие неприятности жизни действительно скоро забываются, оставляя лишь тему для рассказов в будущем.

Дорогие! Послушайте меня: не езжайте сейчас ко мне. Зимой и то лучше, чем сейчас. Вот, например, сегодня дует целый день ветер, холодный и пронизывающий. Представьте себе, что после дорожных страданий, попадаете под этот «ласковый» ветер с дождем вдобавок. Ведь здесь нет ни асфальта, ни метро, ни троллейбуса. Поневоле приходится топтать по грязи 6 км в открытом поле. Вам ли это под силу? Так, что жертвую своим желанием видеть Вас, и прошу поберечь себя. Мамулька, родная, если хочешь, чтобы я был спокоен, не ищи «попутчика», все равно лучше папки нигде не найдешь, он самый надежный. Повремените немного – погода установится, тогда сможете меня еще раз навестить. Ведь Вы все меня жалеете, разрешите и Вас немного пожалеть. А то буду сидеть у дежурного в будке и все время ожидать появления на дороге мокрых, замерзших и измученных путешественников. А Вы думаете, это мне так легко?

Второе

Нинок, Доня, ты, видимо, и губки надула за то, что ни тебе, ни о тебе ни слова. Какой вредный, злой брат у тебя, фу! Нет, Нинулька, теперь никого, никогда не обижу, с каждым хоть понемногу побеседую.

Сегодня даешь мне обещания следующие:

- 1) Чтобы Мамка с папкой были задержаны дома до наступления благоприятной погоды, о чем я сообщу особо.
- 2) Быть всегда «ангелом мира», осуществляя руководство по господству хорошего настроения в доме.
- 3) Следить за своевременной отправкой корреспонденции.

денции (до сих пор ставлю в образец!).

4) Делать мамке и папке все приятное (в том числе, и хорошей учебой).

За все это будешь давать отчет мне после моего при-
бытия. Задания довольно почетные, желаю успехов.

Доничка! Молодец, высылай скорей карточку, жду –
не дождусь.

Дорогие мои! Вы, наверно, удивляетесь, какой же я
пустомеля. Иначе нельзя, а то совсем заскучаю по Вас. Это
еще счастье, что часто могу Вам писать (ответственнойшая
работа дня!) и быстро получать ответ. Почти дома. Жаль
только, что «почти», а не на самом деле.

Ну, надо кончать, а то на завтра не хватит. Ровно 8 ча-
сов. Кругом разговоры, починка, возня у печки с котелками...
(поставили печь у нас). Все это сопровождается, конечно,
бранью и миганием керосиновых коптилок. Через один час
все стихает. Спят до завтра. Так каждый день.

Но ничего, я как рыба в воде: привык, как будто бы
здесь родился.

Ну, видимо, я сегодня не кончу. Будьте здоровы. При-
вет от моей хозяйки. Целую Вас и обнимаю. Отдельно целую
папку, мамку и Нинульку. Желаю здоровья, не беспокойтесь
за меня. Я здоров. И все в порядке.

Герка

Третье

Дорогая Анетка!

Раз уж ты просила хоть что-нибудь, но написать,
то выполняю твою просьбу. Пишу то, что приходит в голо-
ву, прямо с разбега. Например, нахожусь в бараке, простом,
но весьма своеобразном. Двойные нары покрыты соло-
мой, печка, на которой круглые сутки (буквально) варится

в котелках картошка, жара, народу много. Все заняты своим делом. Штопают, лагают, измельчают соль, моют, пишут письма, режут махорочный лист, кушают, спорят, чавкают и т.д. и т.п. Все это при свете самодельных карбиток и коптилок. Безусловно, под аккомпанемент брани отборной. У нас много чего самодельного, как то ножи, ложки, котелки, лампы, мельницы (мельют зерно для крупы). И многое другое. Во всем этом я не из последних (нужно всегда не особенно выделяться). Это маленькая картинка вечернего отдыха, если его так можно назвать. И так каждый день. Короче говоря, жаль, что я не Толстой или Чехов – сюжетов хоть отбавляй, а таланта нет!

Но человек такое животное, что ко всему привыкает. И я привык. Конечно, привычка не из приятных, но приходится мириться. Терпи, казак и т.д. Приходится помнить эту поговорку. Хоть и близко все Вы, но и далеко одновременно.

Ничего, Аннушка, когда-нибудь и я затопая по нашей старой лестнице. А пока всего доброго. Желаю счастья, успехов и здоровья.

Целую тебя крепко и тетю Маню.

Пожертвуй пару минут и напиши.

Герка

Аня

Западная Украина
октябрь-декабрь 1945

15 октября Аня увольняется с работы в ГлавПУРККА по собственному желанию, 27 октября специального корреспондента «Комсомольской правды» Млынек Анну Григорьевну на 2 месяца командируют в Черновцы, Львов, Буковину и Ужгород. Вернуться она должна 25 декабря.

Миша

Москва
декабрь 1945

Приказом Глав. ПУРККА №04183 от 28.12.1945г. уволен в запас с откомандированием в распоряжение ЦК КПСС. И сразу назначен заместителем главного редактора журнала «Огонек», который возглавляет поэт А.Сурков. Когда-то, почти четыре года назад, они в таком же сочетании возглавляли литобъединение в ЦК ВЛКСМ – А. Сурков был руководителем, а Миша его замом. Но тогда это было общественное объединение, а не всесоюзный журнал, который за годы войны не перестал быть любимым, но сильно нарушал график еженедельного выхода. Задач было много.

Аня, Миша, Мария Константиновна

Москва
17 мая 1946

В этот день, спустя год после окончания войны, у Ани и Миши родилась дочь, а у Марии Константиновны внучка.

Ося

Москва
декабрь 1946

11 декабря Аниным размашистым почерком подано заявление в Управление по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава Краснопресненского РВК с просьбой известить Гафт Р.А., проживающую по ул. Герцена, 9, кв. 11, что красноармеец Гафт Иосиф Ефимович, 1912 года рождения, находясь на фронте, пропал без вести в марте 1942г.

18 декабря заявление зарегистрировано и принято к рассмотрению. 21 декабря матери Гафта Иосифа Ефимовича

Гафт Р.А. направлено извещение с пометкой, что она не имеет права на материальную компенсацию. Однако распоряжением №608 от 5.03.47. это решение пересмотрено и выдано 140 руб.

На этой страничке из уникального документа только 8 фамилий, начинающихся на букву «Г». Три семьи так и не получили материальной компенсации, остальные получили 300, 240, 235 и 110 рублей.

Мария Константиновна

Москва
1946

Вести приходили не сразу. Постепенно.

Племянник Исаак Мордухович Гафт погиб на фронте в 1943 году. Другой племянник Иосиф Ефимович Гафт пропал без вести. Племянник Герман Исакович Гафт, после Бреста, плена, побега, партизанских отрядов в Румынии, Югославии и Греции, теперь был приговорен к 10 годам советских лагерей. Но, как и предсказала цыганка, остался жив. Еще два племянника Михаил Давыдов и Иосиф Добин прошли всю войну и получили много наград.

Самые грустные и неутешительные вести пришли позже других – из Белоруссии, где почти никого из родных не осталось. Брат Залман Константинович Гафт, его жена Ребекка, их дети Илья, Розалия и Стелла, сестра Фаина Константиновна Уварова, ее муж и их дочери Любовь и Ребекка, сестра Раиса Константиновна Добина, ее муж Арон Добин и их дочери Хая и Мария в 1942 году погибли в Белоруссии. Говорили, что их сожгли.

Про брата, сестер и родителей мужа Григория Матвеевича Млынек, которые жили в Варшаве, ничего известно не было. После смерти Григория Матвеевича в 1935 году связи

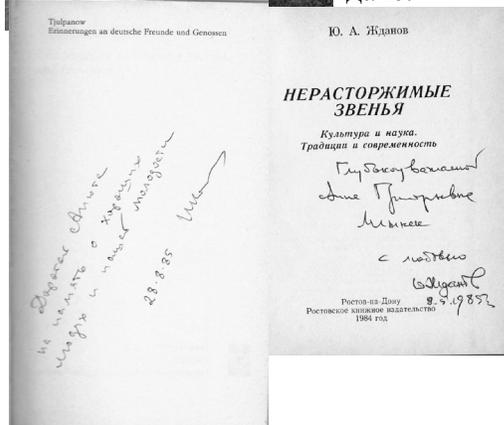
с ними не было. Вероятнее всего, они тоже все погибли.

Аня

Москва

Спустя годы

Дружба сохранилась. С Аней Погосовой, Лидой Макаковой и Симой Зиминной, с которыми вместе работали в ЦК комсомола. С Иосифом Самуиловичем Брагинским, Зиной Назаровой, Ирой Коробицыной и Сергеем Ивановичем Тюльпановым, которые, наконец, поженились и жили в Ленинграде, с Олей Кузнецовой и Константином Львовичем Селезневым, которые тоже поженились и жили в Москве. На снимке: Аня, Оля Кузнецова и Селезнев на их даче.

Книга С. Тюльпанова, подаренная Ирой Коробицыной через год после смерти автора, и книга Ю. Жданова, написанная 9 мая 1985г. - в день 40-летия Победы.

ЭПИЛОГ

Миша не дожил полтора месяца до 25-летия Победы.

Аня умерла почти через год после 40-летия Победы.

Мария Константиновна ушла из жизни в 1959 году.

Валя умерла в 1997 году, отметив 81 год рождения.

Муха в 2004 году, в возрасте 79 лет.

Галя в 2006 году, прожив 84 года.

Все женщины в Мишином роду были долгожителями.

Гера (из действующих лиц этого повествования) ушел из жизни последним – 31 июля 2013 года, отметив 58 годовщину Победы и собственное 90-летие. Он не уехал с женой и сыном в Америку в середине 70-х, не уехал с сестрой и ее детьми в Канаду в 80-х. Он ездил к ним в гости – и в Америку, и в Канаду, но жить, по его признанию, мог только в Москве.

**Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.
У каждой все особое, свое,
и нет планет, похожих на нее.**

**А если кто-то незаметно жил
и с этой незаметностью дружил,
он интересен был среди людей
самой неинтересностью своей.**

**У каждого — свой тайный личный мир.
Есть в мире этом самый лучший миг.
Есть в мире этом самый страшный час,
но это все неведомо для нас.**

**И если умирает человек,
с ним умирает первый его снег,
и первый поцелуй, и первый бой...
Все это забирает он с собой.**

**Да, остаются книги и мосты,
машины и художников холсты,
да, многому остаться суждено,
но что-то ведь уходит все равно!**

**Таков закон безжалостной игры.
Не люди умирают, а миры.
Людей мы помним, грешных и земных.
А что мы знали, в сущности, о них?**

**Что знаем мы про братьев, про друзей,
что знаем о единственной своей?
И про отца родного своего
мы, зная все, не знаем ничего.**

**Уходят люди... Их не вернуть.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
от этой невозвратности кричать.**

Евгений Евтушенко, 1961

Аня

1986 г.

Мое завещание

Если я не сумею сама, пусть Наташа сможет написать лирическую прозу, которая началась, когда у девочки появилась «Моя улица» (тьфу, тьфу, тьфу, 1000000 раз даст ей силы жизнь и сердце, и ум, и память ее, и поможет воля, которая в ней таится). Написать о повести, не написанной двумя писателями, которые были людьми трудного, может быть, самого трудного и самого прекрасного времени. Все равно, на все века самого прекрасного – того времени, когда люди становились человечеством осознанно, впервые в настоящем обрели и строили своими руками будущее. И постепенно обретали прошлое, которое смели, как старый мир. Рождение революции, ее детство, ее трудное, ломкое – переходный возраст!

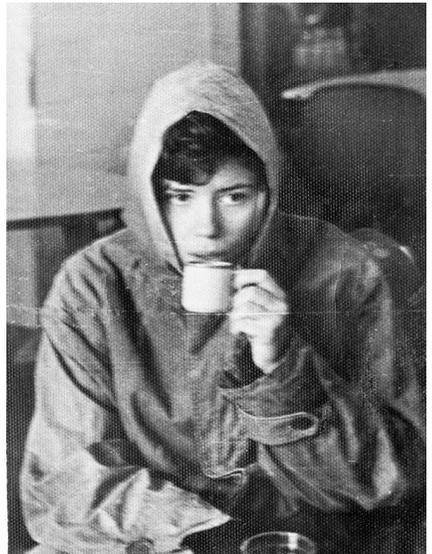
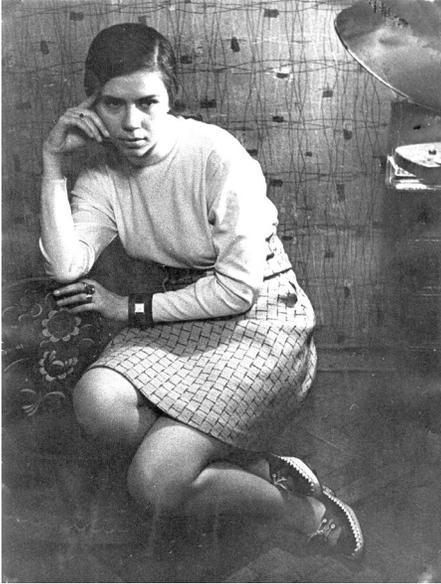

www.osipova.ru